

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 20.

И ЖИЗНЬ

1911.

Габріэле д'Аннунціо.

Авторъ „Мученичества св. Себастіана“.

МОСКВА

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 15 мая 1911 г.

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.
1/2 г. 3 — 50 —
3 м. 1 — 75 —
1 м. — 60 —
За-гран. вавое.

III-й г. изд. **ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА** III-й г. изд.
на еженедѣльный театральный богато иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Поль редакціей

Объявлен. по-
редѣ текста
75 коп. строка
пятига позади
текста 50 коп.

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

2-й т. ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА 2-й т.

(словарь сценическихъ дѣателей) въ стихахъ Lolo, съ портретами и шаржами *Andre'a*, П. Малютина, Д. Мельникова и друг.
Гг. годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ словаря, доплачиваютъ 50 коп.
Самая широкая освѣдомленность. ☉ Свѣтки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ☉ Эскизы для грима и декораций. ☉ Портреты сценич. дѣателей. ☉ Спед. фотографіи всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ☉ Карикатуры на театральныя влобы дѣя.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большахъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. **52** Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія ливні), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

Дирекція Я. В. ЩУКИНА.

Русская оперетта подъ упр. М. В. Михайлова.
Въ пятницу 13-го мая „ГРАФЪ ЛЮКСЕНБУРГЪ“. Въ суб-
боту 14-го мая „ПРЕМЬЕРА“. Сенсационная новинка.

„ВЕСЕЛЫЕ МИЛЛІОНЕРЫ“

15-го 16-го и 17-го мая „ВЕСЕЛЫЕ МИЛЛІОНЕРЫ“.

Съ 20-го мая гастролі примадонны Вѣнской оперетты:
МИТЦИ ВИРТЪ.

Главн. капельм. Э. Ф. Энгель. Въ саду, на новой роск. открыт. сценѣ
и на верандѣ вылающ. прогр. Начало гулянья въ 7 час. вечер. Въ
опереточномъ театрѣ въ 8 1/2 ч. веч. Билеты продаются съ 11 ч. утра.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

ОТКРЫТЬ НОВЫЙ САДЪ ПРИ ЛѢТНЕМЪ ЗАЛѢ.
ЕЖЕДНЕВНО съ 4 ч. дня до 9 ч. веч. **ОБѢДЫ.**

Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО. Хоръ трубачей Сумскаго гусарскаго полка.
Съ 10 1/2 час. вечера. Большія концертныя отдѣленія. Совершенно новая не-
бывалая программа. Величайшій въ мірѣ жонглеръ съ тяжестями г. Сладони.
Изъ ряда вонъ выходящіе велосипедисты (бѣшеная ѣзда) г. Ритчистъ. Вы-
дающіеся американскіе пантомимисты гг. Бертъ-Бернардъ. „Скандалъ въ аме-
риканскомъ кафе шантанъ“. Краса андалузій г-жа Бель-Розаріо, испанскіе
танцы. Французскій дуэтъ Лордъ-Дика. Г-жа Сатанъ, танцовщица съ электр.
эффектами. Парижскія этюды г-жи Жаннетъ, Флейри и Габан Монталь.
Англійская пѣвица г-жа Нора Муръ. Исполн. цыганскихъ романсовъ г-жа
Шура Чернова. Танцовщицы: труппа Гольцеръ, г-жа Палени, г-жа Дезіезъ.
Малороссійская труппа и капелла балалаечниковъ Акварина. Русскій хоръ
А. З. Ивановой. Венгерскій хоръ г-жи Аурелин. Орк. подъ упр. г. Жураковскаго.
Режиссеръ г. Гарри.

ТЕАТРЪ-КАБАРЭ.

Изданіе журнала „Рампа и Жизнь“.

Репертуаръ Кривого Зеркала, Интимнаго театра, Голубого Глаза и пр.

Выпускъ I-й. Цѣна 1 руб.

СОДЕРЖАНІЕ 1-го ВЫПУСКА: Росмунда, миниатюра Lolo. — Страница романа, перев. Э. Матерна. — Пантомима любви, Lolo. — „Дѣлайте вашу игру!“ траг. каррик. Як. Львова. — У директора театра, перев. Э. Матерна.

Обезпеченное залогомъ МОСКОВСКОЕ КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

ТВЕРСКАЯ (уг. Камергерокаго), д. ТОЛМАЧЕВА, кв. 10. Телеф. 37-62. Телегр. адр. „ТЕАКО“.

КОНЦЕРТЫ—ОПЕРА—ОПЕРЕТТА—ДРАМА—БАЛЕТЪ—ВАРЬЕТЪ.

Устройство концертовъ, турнэ, театральныхъ представлений, составленіе труппъ, сдача театровъ, концертныхъ помѣщеній. Посредничество между артистами и антрепренерами. Доставленіе справокъ и свидѣній по всѣмъ отраслямъ концертно-театрального дѣла. **Запись артистовъ бесплатно.**

Дир.-учредит. **Н. Н. Борисовъ.**

Зав. конц. отд. **К. Ф. Бергеръ**

Секретарь **Е. Я. Берлинраутъ.**

„ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА“--ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ.

Дирекція **ДАВИДА ЮЖИНА.**

При участіи артистовъ, хора и оркестра Московскихъ и Петербургскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ. Примадонны Московскихъ и Петербургскихъ Императорскихъ театровъ **Н. С. ЕРМОЛЕНКО-ЮЖИНОЙ** (драм. сопрано), примадонны Марининской Императорской оперы **Е. К. КАТУЛЬСКОЙ** (колорат. сопрано), премьеры Московскихъ театровъ **Д. Х. ЮЖИНА** (лирико-драм. теноръ), первого баритона Московской Императорской оперы **Н. Г. ГОРЧАКОВА**. Въ составѣ труппы: **О. А. Нестерова**, б. арт. Имп. Моск. оп. (ляр.-юдор. сопрано), **Е. П. Ланская**, арт. каз. оп. (др.-драм. сопрано), **Н. М. Надеждина**, арт. Имп. театр. (меццо-сопрано), **М. В. Дубровинъ** (драм. теноръ), **А. Д. Комаровъ** (баритонъ), **І. Н. Комаровскій**, арт. Моск. Имп. оп. (баритонъ), **Г. М. Ждановъ**, арт. Моск. Имп. оп. (басъ), **В. А. Люминарскій** (басъ), **Н. Г. Подгорѣцкая**, Имп. оп. (меццо-сопрано), **Н. Н. Грандофиліонъ**, Имп. оп. (теноръ), **Г. Н. Бѣльгольскій**, Имп. оп. (теноръ), **И. И. Сафоновъ**, Имп. оп. (басъ).

Спеціально написаны въ Москвѣ новыя декорации извѣстными художниками Императорскихъ театровъ: **П. Овчинниковымъ**, **Д. Внуковымъ** и извѣстнымъ художникомъ **Г. И. Игнатьевымъ** для слѣдующихъ оперъ: „Тоска“, „Мадамъ Буттерфлей“, „Лакмъ“, „Травиата“, „Воема“ и др.

Гастролн оперы въ слѣдующихъ городахъ: Симбирскъ съ 13—16 мая, Самара съ 16—22 мая, Оренбургъ съ 22—26 мая, Саратовъ съ 29 мая по 1 июня, Царицынъ съ 2—7 июня, Новочеркасскъ съ 8—11 июня, Ростовъ на/Дону съ 11—13 июня, Таганрогъ съ 14—17 июня, Мариуполь съ 18—21 июня, Керчь съ 23—26 июня, Феодосія съ 27—30 июня, Ялта съ 1—5 июля, Севастополь съ 5—9 июля, Евпаторія съ 9—13 июля и Сызрань съ 9—18 июля.

Компримари и солисты хора Императорской Московской оперы: **С. И. Борейша**, **Е. П. Балаоновская**, **Е. П. Давыдова**, **Е. С. Логникова**, **А. Ф. Войченко**, **Г. Р. Лавровъ**, **К. Ф. Потелихинъ**, **С. П. Горинъ**, **А. А. Алексѣевъ** и др. Солисты оркестра Московскихъ и Петербургскихъ Императорскихъ театровъ: **П. П. Ферстратенъ**, концертмейстеръ **П. Н. Соколовъ**, **Р. В. Гильбертъ**, **В. П. Григорьевъ**, **С. А. Логниовъ**, **В. В. Решке**, **И. В. Дылтрівскій**, **И. Э. Каптеръ**, **Ф. В. Брантъ**, **А. Л. Плотицкнъ**, **Вѣдоцерковскій**, **Л. Л. Альбрехтгарфа** и друг.

Главные дирижеры: **М. А. КУПЕРЪ** и **Е. И. БУККЕ**. Сцѣнарь артистѣ Импер. театровъ **В. П. ОВЧИННИКОВЪ**. Главный режиссеръ артистѣ Императорскихъ театровъ **І. Н. КОМАРОВСКІЙ**. Главный администраторъ **П. Н. БѢЛЬГОЛЬСКІЙ**.

РЕПЕРТУАРЪ: Тоска, Лакмъ, Заза, Травиата, Воема, Мадамъ Буттерфлей (Чю-чю-санъ), Вертеръ, Риголетто и Евгений Онѣгинъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 13. Михайловская пл. 13. „ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“.

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ

РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ подъ управ. **А. С. ПОЛОНСКАГО.**
БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ до 3-хъ часовъ ночи.

г. Смоленскъ. **САДЪ.**
ЛОПАТИНСКІЙ
СПЕКТАКЛИ
МОСКОВСКОЙ ОПЕРЕТТЫ.

Труппа составлена Московскимъ Концертно-Театральнымъ Агентствомъ.

г. Москва, Тверская, д. Толмачева. ☎ Тел. 37-62.

Составъ труппы: г-жи **Аркадзева**, **Горская**, **Жуби**, **М. П. Лаксъ**, **Ланская**, **Ланчъ-Янковская**, **Чуйкова**, гг. **Боковъ**, **Глуминъ**, **Гончаровъ**, **Левашевскій**, **Младовъ**, **Орловскій**, **Шульгинъ**, **Федоровъ**. Главный режиссеръ **Н. В. Глуминъ**.

Хоръ мужской и женскій 25 чел. Оркестръ 18 чел. Костюмы мастерской **Иванова**. Главн. Капельмейстеръ **А. С. Апрельскій**. Второй капельмейстеръ и хормейстеръ **А. И. Рывкинъ**. Режиссеръ **Н. Н. Глѣбскій**. Суфлеръ **Орловскій**.

Дирекція **Н. Н. Борисова.**

Администраторъ **Е. Я. Берлинраутъ.**

Завѣд. хоз. частью **А. Фельдманъ.**

Концертное турнэ по рѣкѣ Волгѣ и рѣкѣ Камѣ.

Съ 1-го Мая по 1-е Юня.

ЛЕИ и АННЫ ЛЮБОШИЦЪ

(СКРИПКА и ВИОЛОНЧЕЛЬ).

При участіи пианиста **ПЕТРА ЛЮБОШИЦЪ**
и другихъ извѣстныхъ артистовъ.

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА.

Споварь сценическихъ дѣятелей въ стихахъ LOLO (т. 1-й.)

Цѣна 1 рубль.

Шаржи, карикатуры и зарисовки **Andre'a**, **М. Линскаго**, **И. Малютина**, **Д. Мельникова**, **Г. Петтера**, **А. Шафрана**, **Эльскаго** и др.
Продается въ крупн. книжныхъ магазинахъ, на вокзалахъ и въ конторѣ „Рампа и Жизнь“.

Къ великимъ днямъ.

Подходятъ два „большіхъ дня“ — два юбилея, двухъ имень, драгоценныхъ въ исторіи русскаго театра...

30 мая исполняется 100 лѣтъ со дня рожденія Вѣлнскаго, а 2 июня двадцатипятилѣтіе кончины Островскаго...

Нѣтъ нужды доказывать, почему дороги намъ имена этихъ создателей новаго русскаго театра... Именно создателей: ибо пламенной любви святаго сердца неистоваго Виссаріона обязаны мы тѣмъ, что толкъ впервые было раскрыто все значеніе театра, была показана вся радость и все восторги наслажденія его искусствомъ...

Островскій же заложилъ прочный фундаментъ подъ зданіе новаго русскаго театра...

Разумѣется, можетъ быть далеко шагнуло впередъ то искусство, которымъ горѣлъ Вѣлнскій и для котораго творилъ Островскій. Но сѣмена нашей любви къ театру были заложены впервые Вѣлнскимъ, и это его голосъ звучитъ въ насъ:

— „Идите въ театръ и умрите въ немъ!..“

И не родилась ли вся послѣдующая драматическая литература пзъ творчества Островскаго?..

Мы не сомнѣваемся, конечно, что дѣятели ихъ юбилеевъ будутъ достойно отмѣчены общей и театральной прессой. Но какъ вѣра безъ дѣла мертва, такъ и та любовь, которой будутъ дышать эти юбилейныя статьи, — станеть безплодной безъ дѣла.

Русскій театръ такъ многогъ обязанъ Вѣлнскому и Островскому, что, кажется, могъ бы и „дѣломъ“, а не словами только, почтить благодарно ихъ память...

Хотимъ вѣрить, что русскій театръ откликнется на призывъ создать фондъ имени Островскаго. А этотъ фондъ легко образовать путемъ извѣстнаго отчисленія отъ сборовъ со спектакля, идущаго 2-го июня. Если все театры согласятся на подобное отчисленіе, — получится довольно солидная сумма.

Тутъ является одно только сомнѣніе: куда направить эти деньги?

Театральное общество, висящее на волоскѣ и потерявшее всякій кредитъ въ глазахъ сценическаго міра — врядъ ли явится тѣмъ учрежденіемъ, которое могло бы взять на себя задачу собрать эти деньги и образовать извѣстный фондъ имени Островскаго. Театральному обществу, вдобавокъ, и некогда — оно занято успленной канцелярской перепиской и ему не до живого дѣла.

Есть еще въ Москвѣ специальное общество имени Островскаго, но стоитъ оно какъ-то вдалекѣ отъ театра и врядъ ли даже извѣстно актерству. Остается надѣяться, что сами актеры, хотя бы изъ тѣхъ, что играютъ сейчасъ въ Москвѣ и подъ Москвой, образуютъ извѣстный комитетъ, который и могъ бы детально обсудить вопросъ объ отчисленіи со сборовъ спектаклей 2 июня и о лучшемъ назначеніи полученныхъ суммъ.

Разумѣется, въ память Вѣлнскаго необходимо также извѣстное % отчисленіе со спектакльной выручки 30 мая. Но вопросъ объ этомъ послѣднемъ отчисленіи значительно упрощается. Въ данное время производится всероссійская подписка на сооруженіе въ Пензѣ, гдѣ учился Вѣлнскій, — народнаго дома его имени. Тамъ же составленъ комитетъ, вѣдущій всеми пожертвованіями.

Полагаемъ, что на нашъ призывъ откликнется русское актерство и такъ, или иначе, ознаменуетъ эти великіе дни въ исторіи нашего театра...

Ю. С.—въ.

Памяти Ж. К. Милославскаго.

(Къ 100-лѣтію со дня рожденія.)

...Каждый разъ, когда подходятъ какіе-нибудь юбилейные сроки напомнимъ артистическимъ знаменитостямъ, меня все съ большей и съ большей силой охватываетъ грустное сознаніе: какъ много было сдѣлано въ жизни этими извѣстностями, и какъ мало осталось о нихъ по смерти... Вотъ умеръ великій актеръ, когда-то потрясавшій сердца зрителей, и въ удѣлъ тѣмъ, кто хотѣлъ бы благодарно вспомнить о его славномъ творчествѣ, осталось... собраніе анекдотовъ... да, анекдотовъ и малодостовѣрныхъ разсказовъ о всяческихъ пѣбывалыхъ похожденияхъ покойнаго. Наврасно искать въ этомъ матеріалѣ характеристикъ, рисующихъ художественный, артистическій обликъ почившаго таланта... Все стерлось, все исчезло, все въ пыль забвенія — живъ одинъ анекдотъ!..

Случилось недавно такъ, что два юбилея шли одинъ за другимъ: 7-го мая исполнилось 100 лѣтъ со дня рожденія Н. Х. Рыбакова, а на слѣдующій день подошелъ вѣковой юбилей другого знаменитаго артиста Николая Карловича Милославскаго...

Обоихъ сближало ихъ долгое, славное служеніе провинціальной сценѣ; судьба обоихъ въ сущности была схожа: оба по страстному призванію пошли на сцену, бросивъ путь, который былъ имъ предвѣщенъ въ силу семейныхъ и всякихъ иныхъ жизненныхъ обстоятельствъ.

Оба пронесли, не загасивъ, священный огонь безумной влюбленности въ искусство, и имена обоихъ должны быть золотыми письмевами запечатлѣны въ исторіи нашего театра.

И однако... что сохранили намъ ихъ современники, очевидцы ихъ побѣднаго шествія, ихъ шумной, гордой славы?.. Анекдотъ — сплошной анекдотъ.

„Рыбаковъ былъ мастеръ прилгнуть“... не начиналось ли именпо такъ каждое почти воспоминаніе о „самомъ Николаѣ Хрисавичѣ“?.. Въ статьѣ, посвященной ему, я, помнится, смогъ вставить одну лишь характеристику, позволяющую выявить, такъ сказать, подлинное лицо — артиста.

Говоря теперь о Милославскомъ, приходится начать опять-таки съ горькаго сожалѣнія: такъ безжалостно стерто изъ памяти его современниковъ все, что помогло бы намъ нарисовать во весь ростъ эту крупную, оригинальную артистическую фигуру...

***

Биографическія свѣдѣнія о Милославскомъ также не отличаются широтой и полнотой.

Николай Карловичъ происходилъ изъ аристократической фамиліи (имѣющей право на баронскій титулъ) Фрлебурговъ. Онъ кончилъ пажескій корпусъ, служилъ въ гвардіи, и былъ одно время адъютантомъ у князя Ольденбургскаго въ Вильнѣ.

Словомъ, передъ будущимъ артистомъ развертывалась блестящая карьера. Прекрасно образованный, красивый, остроумный, находчивый, эlegantный, обладая средствами и связями въ правящихъ кругахъ общества — Николай Карловичъ могъ бы устроить себѣ спокойную, обеспеченную, „приличную“ жизнь свѣтскаго человѣка. Но все это онъ бросилъ, не задумываясь, предпочтя сцену всемъ благамъ карьеры и положенія въ обществѣ. Пришлось выдержать тяжелую семейную исторію: родные его были совершенно шокпрованы увлеченіемъ Николая Карловича театромъ... Ему все же удалось выступить въ Петербургѣ на Императорской сценѣ. Игралъ онъ подъ фамиліей Милославскаго, которая такъ и укрѣпилась за нимъ на все его полувѣковое служеніе сценѣ...

Однако, его дебюты въ столицѣ закончились неудачей. На Александринскомъ театрѣ царилъ тогда Самойловъ — и Милославскому, послѣ случайныхъ выступленій въ Москвѣ, суждено было уйти въ провинцію... Здѣсь онъ очень скоро

достигъ громкой пзвѣстности, исколесивъ Россію пзъ конца въ копецъ...

Между прочимъ, онъ долго, уже подь старость, игралъ въ Одессѣ, гдѣ началъ съ сорока рублямъ въ карманѣ антрепрізу; этотъ дебютъ въ роли предпринимателя оказался удачнымъ: Н. К. съ успѣхомъ выдержалъ рядъ сезоновъ „Русскаго театра“. Въ Одессѣ же онъ и умеръ: 14 января, 1882 г.

Такова наува вгѣпннхъ событій жизни Милославскаго.

* * *

Услужливый анекдотъ — этотъ поистинѣ наиболѣе для толпы подходящій памятникъ, — сохранилъ о Николаѣ Карловичѣ тысячъ самыхъ невѣроятныхъ разсказовъ и воспоминаній, главнымъ образомъ указывающихъ на необыкновенную ловкость, находчивость и остроуміе Милославскаго.

Не мало преданій сохранилось и объ умѣнн великаго артиста оборачиваться съ „фиансамп“ и выходить побѣдителемъ изъ самыхъ трудныхъ матеріальныхъ затрудненій... Вообще всякихъ розсказней именовъ объ этихъ свойствахъ Милославскаго такъ много, что Няльскій, напечатавшій о немъ воспоминанія, серьезно убѣжденъ, что всѣ эти „слухи“ часто мѣшали артистическимъ успѣхамъ Милославскаго, который, несомнѣнно, былъ въ глазахъ товарищей — актеровъ и публики, сильно скомпрометрованъ разсказами о его ловкихъ продѣлкахъ...

Но, думается мнѣ, не важны всѣ эти анекдоты, всѣ эти дружескія воспоминанія объ „остроуміи“ и „изворотливости“ Милославскаго: вѣдь это вовсе не раскрываетъ главнаго: сущности творческой, художественной дѣятельности актера...

Однако, невольнo хочется привести два разсказа изъ анекдотической хроникъ о немъ; не потому, что самый анекдотъ здѣсь важенъ и нуженъ, а лишь потому, что въ грубыхъ, правда, чертахъ онъ указываетъ на необычайную способность Милославскаго чувствовать себя легко и свободно на сценѣ...

Въ какомъ-то городѣ шла мелодрама „Клара Д'Обервилль“, въ которой роль доктора была поручена молодому и очень робкому актеру, еще болѣе смущенному тѣмъ, что ему пришлось играть съ Милославскимъ.

По пьесѣ Милославскій — Морницъ долженъ подойти къ этому робкому актеру и сказать ему: „вы, вѣрно, удивлены, докторъ, что видите меня на ногахъ“...

Милославскій выдерживаетъ паузу. Молодой актеръ думая, что Милославскій забылъ роль, самъ смутился и почему-то брякнулъ слова Морницъ: — „вы удивлены, докторъ“...

Тогда, сохраняя на лицѣ невозмутимое спокойствіе, Милославскій отвѣтилъ: — „Увы, вы ошлблись, мой другъ... По афишкѣ докторъ вы, а я Морницъ“...

Публика неистово захохотала... И уже потомъ каждое слово злополучнаго „доктора“ сопровождалось смѣхомъ. Наконецъ, въ послѣднемъ дѣйствіи около умпрающаго Морницъ суетится докторъ, который долженъ говорить всякія трогательныя фразы. Но... увы! Публика принимаетъ ихъ опять съ хохотомъ. Тогда тономъ страдальца говоритъ Милославскій:

— Докторъ, я знаю: вы меня любите и исполняете мою предсмертную просьбу...

— О, да, конечно.

— Такъ вотъ что: увидите вы вонъ, дайте мнѣ умереть одному...

Другой разсказъ свидѣтельствуетъ о какой-то поражающей непосредственности Милославскаго. Послѣ одной сцены въ какой-то драмѣ — Милославскій долженъ упасть мертвымъ... Случайно онъ падаетъ на мѣсто, гдѣ заготовлена была чистая перемѣна, такъ что становится невозможнымъ поднять, придавленную Милославскимъ, декорацию...

Помощникъ шепчетъ пзъ-за кулисы. — Зававѣсь придется дать. Вы легли на чистую перемѣну.

— Пустяки, отвѣчаетъ тихо Милославскій... встаетъ, воскресаетъ, идетъ на другое мѣсто, снова ложится и умпраетъ...

Николай Карловичъ Милославскій.

(Къ 100-лѣтію со дня рожденія.)

* * *

Огромнень списокъ „лучшихъ ролей“ въ репертуарѣ Милославскаго. И въ этомъ перечнѣ насъ опять, какъ и у Рыбакова, — поразитъ разнообразіе репертуара и обиліе пьесъ, на нашъ взглядъ ходульныхъ и фальшивыхъ, но дававшихъ просторъ для проявленія во всей широтѣ артистической индивидуальности актера.

Въ этомъ спискѣ мы увидимъ и Кречинскаго и Городничаго, Ляпунова и Старога барина (ком. Пальма) Велизарія и Иоанна Грознаго, Ришелье и Лира, Гамлета и Гурвернера, деньщика Петра Великаго и Шейлока...

О томъ, какъ онъ игралъ эти роли, осталось мало характеристикъ. Но по отрывкамъ изъ рецензій, напр. влжегородскихъ газетъ (50-хъ годовъ), можно отчасти себѣ представить, что это было за блестящее и увлекательное, мощное и изящное исполненіе.

Такъ, напр., о роли Кречинскаго находимъ такія строки: „Роль Кречинскаго — одна изъ лучшихъ въ репертуарѣ г. Милославскаго. Благородство маньеръ, скрывающее отъ общества низость души Кречинскаго, аристократизмъ, если такъ можно выразиться, привычекъ его, легко увлекающій Ляпочку и обворажающій Аугеву, предупредительность, гдѣ нужно, и умѣніе пользоваться малѣйшею слабостью ближняго, однимъ словомъ, всѣ черты характера Кречинскаго были выставлены, какъ нельзя болѣе отчетливо. Въ продолженіе всей пьесы мы съ увлеченіемъ слѣдили за каждымъ словомъ, за каждымъ движеніемъ его, и дивились его искусству“.

А вотъ общая характеристика:

„Каждый, кто хоть разъ увидитъ его, — скажетъ, что это истинный артистъ, артистъ по призванію!“

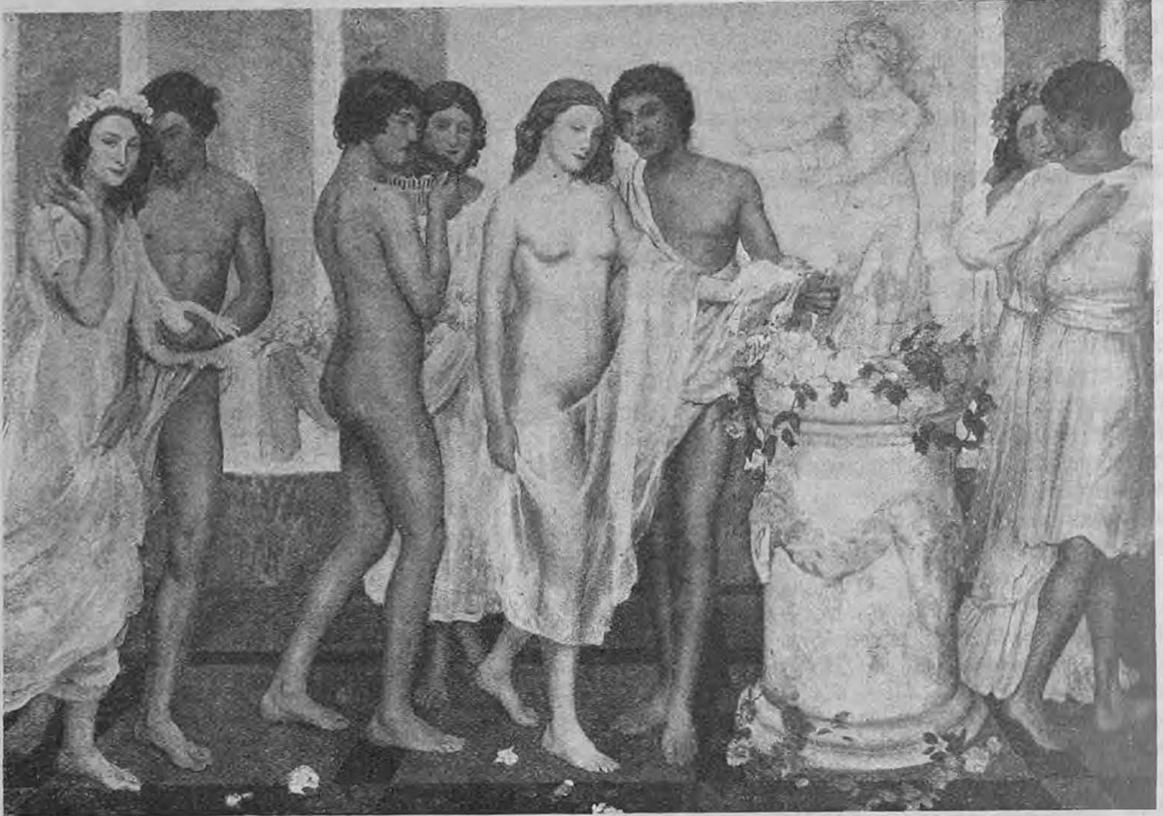
Трудно только опредѣлить амбуа г. Милославскаго. Онъ игралъ роль городничаго въ „Ревизорѣ“, потомъ игралъ первыя роли въ драмахъ: „Матильда или ревпость“, „Смерть и честь“, „Опа помѣшалась“, и первыя же роли въ нѣсколькихъ водевиляхъ послѣдняго репертуара. И вездѣ, гдѣ бы онъ ил игралъ, и въ драмахъ, и въ водевиляхъ, онъ былъ отлично хорошъ.

Особенно высокъ онъ въ роли Гарлеяга въ драмѣ „Она помѣшалась“, въ которой онъ такъ вѣренъ природѣ съ перваго до послѣдняго явленія, что намъ кажется лучшаго желать нельзя.

... Разыграть сумасшедшаго вѣрно природѣ, тронуть душу зрителя полнымъ сочувствіемъ, полнымъ инстинктивнымъ пониманіемъ страдательнаго положенія человѣка, лощеннаго разума, — это верхъ драматическаго искусства.

Послѣ этой роли, упдавъ Милославскаго въ водевилѣ „Право пожизненнаго владѣнія“, ставешь въ тупкѣ: ка-

Парижъ. Салонъ 1911 г.

Каро-Дельвель — Жертвоприношение влюбленныхъ.

кое его ампула? Гдѣ онъ выше? Въ драмѣ, или въ комедіи? Это вопросъ неразрѣшимый.

Труднѣйшая роль, и роль діаметрально противоположная высокой драматической, исполнена г. Милославскимъ съ такимъ искусствомъ, съ такимъ вѣрнымъ и умнымъ комизмомъ, что, кажется, онъ родился для подобныхъ ролей“.

Яронъ въ книгѣ своихъ воспоминаній, посвящаетъ такіе строчки Милославскому въ его одесскій періодъ:

„Милославскій былъ всегда любимцемъ одесской публики.

„Его восторженно принимали и въ „Липуновъ“ и въ „Велизаріи“ и въ „Кларѣ д'Обервилль“, и не менѣе восторженно изъ роляхъ современнаго репертуара.

Въ пьесахъ Дылченко неизмѣнныхъ тамъ „князей“ и высокопоставленныхъ „лицъ“ всегда прекрасно игралъ Милославскій: баринъ въ жизни, онъ былъ бариномъ на сценѣ. Онъ имѣлъ колоссальный успѣхъ и въ „Смерти Іоанна Грознаго“, которая прошла при полныхъ сборахъ“.

Вотъ еще одно любопытное воспоминаніе:

Г. Яронъ пишетъ о томъ впечатлѣніи, которое оставлялъ Милославскій даже въ пьесахъ ходульныхъ.

„Шла,—вспоминаетъ онъ,—„Графиня Клара д'Обервилль“. Въ театрѣ присутствовали артисты французской труппы. Игра Милославскаго произвела на нихъ такое впечатлѣніе, что по окончаніи четвертаго акта,—они бросились за кулисы, ворвались къ нему въ уборную и наперерывъ другъ передъ другомъ принялись цѣловать его. Н. К. растерялся началъ скромно благодарить, а французскіе артисты, услыхавъ вызовы публики, вынесли Н. К. на рукахъ изъ его уборной до сцены“.

* * *

Мы видѣли и въ этихъ бѣглыхъ воспоминаніяхъ о Милославскомъ, и въ случайныхъ отрывкахъ изъ сужденій о его игрѣ,—что былъ онъ подлиннымъ большимъ актеромъ, большимъ художникомъ и мастеромъ въ храмѣ подлиннаго искусства, искусства живого творчества, озареннаго огнемъ страстной любви и призванія къ великому дѣлу—подвигу...

И что же осталось послѣ него? Горсть пепла, груда анекдотовъ и горечь забвенія...

И невольно вспоминаются слова самого Милославскаго, уронившаго незадолго до смерти такое признаніе:

„Какъ и гдѣ я кончу свое существованіе и представить себѣ не могу. Что значить моя долгая закулисная дѣятельность въ провинціи! Ничего. Столичному актеру послѣ смерти, хоть итогъ подводить, а нашему брату такъ въ безвѣстности пропадать придется. Вы же можете понять этого мучительнаго чувства. Что можетъ ужаснѣе забвенія для человѣка, пользовавшагося когда-то успѣхомъ, обращавшаго на себѣ вниманіе толпы, царившаго въ мірѣ искусства и сознававшего въ себѣ силу и мощь, которая заставляли толпу преклоняться передъ твоимъ талантомъ и завидовать твоему дарованію. И не хочу дожить до старости, я не хочу жить воспоминаніями и терзаться въ безплодныхъ поползновеніяхъ возстановить въ памяти современниковъ свое имя. Это будетъ похоже на нищенство“.

Къ счастью, ему не пришлось дожить до такого горькаго времени—еще въ ореолѣ славы умеръ онъ въ Одессѣ—войдя королемъ на сцену и сойдя съ нея королемъ...

Но вотъ прошло 19 лѣтъ, какъ нѣтъ его,—а можемъ ли мы сказать, что его все еще помнятъ?... Вонъ, одесскіе газеты въ день его вѣкового юбилея не обмолвились о немъ ни словечкомъ, а вѣдь онъ былъ когда-то кумиромъ одесситовъ...

Схоронили — позабыли...

Лучшимъ утѣшеніемъ для тѣхъ, кто не хочетъ, однако, забыть, была бы увѣренность въ томъ, что настанетъ время и соберутъ люди, какъ драгоцѣнные крупинки,—воспоминанія о великихъ художникахъ сцены и постараются возстановить по нимъ ихъ подлинныя образы...

Бѣдная исторія русскаго театра давно ждетъ такой книги... И блестящія страницы этого живого памятника должны быть въ первую очередь украшены славнымъ именемъ Милославскаго...

Георгій Треллевъ.

Мысли старого театрала.

Г.

Станиславскій, Качаловъ и Москвинъ — актеры огромнаго таланта. Остальные — даровиты, умны и превосходно образованы такими руководителями какъ Станиславскій и Немировичъ-Данченко, а вѣдь образование иной разъ стоитъ таланта...

Я охотно присоединяю къ огромнымъ талантамъ и Вишневекаго, котораго публика не оцѣнила по достоинству, а театральная критика не поняла.

Да, да, не поняла его театральная критика, идущая на помочахъ у нѣкоторыхъ изъ своихъ кумировъ, какъ умершихъ, такъ и благополучно здравствующихъ.

Вишневекаго не пояля и самъ авторъ „шумной“ „Анатемы“, упрекнувъ его за неправильное будто бы толкованіе роли Давида Лейзера.

Какое заблужденіе самого автора...

Г. Андрееву, очевидно, хотѣлось, чтобы г. Вишневекаго игралъ эту роль „въ трагическихъ тонахъ“, а Вишневекаго чутьемъ таланта понялъ, что это смѣшно, что это будетъ „художественная неправда“ и далъ такой дивный образъ живого Давида Лейзера, что хотѣлось плакать, хотѣлось броситься на сцену и поклониться Вишневекаго „земно“.

И какъ я и мои друзья жалѣли, что въ этомъ театръ нельзя „вызвать“ и какъ бы мы вызывали Вишневекаго!...

Одинъ, довольно даровитый актеръ, игралъ въ провинціи Давида и „пустилъ шекспировскіе тоны“.

— Зачѣмъ? — спрашиваемъ мы у него.

Да, это вещь символическая и я не могу данать реальныя краски тамъ, гдѣ символизмъ...

Скажите пожалуйста!

А знаете ли вы, вмѣстѣ съ авторомъ, что Давидъ, какой-нибудь Гомельскій, или Шкловскій, или крымскій бѣднѣйшій старый еврей, которыхъ тамъ называютъ „жиды“, былъ бы смѣшонъ, изображая нѣчто въ родѣ короля Лира или Шейлока.

Какъ это сочеталъ смиренномудрое неканіе Бога, голубицую кротость, нѣжную и робкую душу, разбитое сердце и несомнѣнно, большой умъ съ величїемъ трагическаго героя.

Такое сочетаніе фальшиво, невѣрно и г. Вишневекаго понялъ это и далъ такой образъ Давида Лейзера, передъ которымъ падаешь ницъ и за который прощаешь все промахи пьесы г. Андреева, широко задуманной, но мало продуманной и въ общемъ довольно слабой.

И тотъ же Вишневекаго играетъ Бориса Годунова въ трагедїяхъ Алексѣя Толстого и въ „Борисъ Годуновъ“ Пушкина.

Въ первыхъ онъ великолѣпно до восторга, съ его красивымъ тембромъ голоса, съ его властнымъ взглядомъ, съ его живописно-правдивыми жестами.

И. Падеревскій.

Съ рисунка Бернъ-дженса.

Въ „Борисъ Годуновъ“ онъ слабѣе, но и тутъ мѣстами онъ показалъ всю силу своего огромнаго дарованія.

Знаменитыя слова: „Охъ, тяжела ты шалка Мономаха!“ — онъ говоритъ безъ напыщеннаго пафоса, какъ говорили ихъ сотни актеровъ десятки лѣтъ, но зритель понимаетъ, какъ тяжела „шалка Мономаха“ этому несчастному царю и зрительно жаль въ этотъ моментъ царя и онъ любить его, а, любя, прощаетъ ему многое.

Странный этотъ городъ Москва, „сердце Россїи“, „пораженное аневризмомъ“, по злему выраженію Герцена. У города этого временами являются его „любимцы“, съ которыми онъ носится, бѣгаетъ за ними, ползаетъ, все имъ прощаетъ или скорѣе — не замѣчаетъ за ними никакихъ и самыхъ грубыхъ ошибокъ, грѣховъ, а то вдругъ не захочетъ признавать настоящаго достоинства, настоящаго таланта и хоть ты что хочешь!..

Ну, точь въ точь капризный и „нравный“ самодуръ изъ Замоскворѣчья!..

Къ числу такихъ „насынковъ Москвы“ можно отнести и г. Вишневекаго, мѣсто которому должно быть предоставлено почетное и имя котораго — талантъ.

И Станиславскій, и Качаловъ, и Москвинъ иногда портятъ свои роли, давая совсѣмъ не то, что нужно и что считается безусловною правдою, а вотъ Вишневекаго, давъ нѣсколько поразительно-прекрасныхъ образовъ, не испортилъ рѣшительно ни одной роли!..

Но это ужъ мое мнѣніе и съ нимъ можно не согласиться, но врядъ ли можно доказать, что я неправъ, доказать безъ натяжки, безъ коварно-обдуманнаго заранее намѣренія и съ приѣмами настоящаго критика, а не легковаго пвозчика, манеры и приемы которыхъ усвоили нѣкоторые критики.

Есть еще, впрочемъ, критики благоправные и порядочно воспитанные, и образованные даже, не особенно глупые, но ставшіе критиками при наличности такихъ способностей, которыя давали имъ право быть весьма порядочными бухгалтерами, письмоводителями, секретарями прокуроровъ и даже преподавателями ариѣметики, но только не театральными критиками.

Эти вотъ бухгалтеры, письмоводители и преподаватели не одобряли исполненіе Чеховскихъ пьесъ на сценѣ Художественнаго театра и даже очень много изводили бумаги, пиша объ этомъ, совершая такимъ образомъ незамолвимый грѣхъ.

Эти вотъ именно „критики“ сердито упрекали г. Станиславскаго за комаровъ, за собачій лай, за вой вѣтра и шумъ дождя, за все тѣ „мелочи сцены“, безъ которыхъ все пьесы вообще, а пьесы Чехова въ частности, становятся похожими на нашихъ русскихъ сцѣпахъ на сюртукъ и на прочія части туалета безъ пуговицъ, на лампу безъ абажура, на цвѣты безъ зелени и даже на сервированный столъ безъ соли.

Вотъ съ нимъ, съ этими критиками. Простимъ имъ ихъ вольныя и невольныя прегрѣшенія, еси только Господу

† Густавъ Малеръ.

Парижъ. Салонъ 1911 г.

Додэнь—Не Юпитеръ ли это?

Богу угодно будетъ имъ простить и то, что они соблазнили очень многихъ „изъ малыхъ сихъ“.

„Побѣдивъ“ меня и „обративъ“ „Дядю Ваню“, а потомъ „Трехъ сестрамъ“, Художественный театръ доставилъ мнѣ цѣлый рядъ величайшихъ наслажденій „Докторомъ Штокманомъ“, „Царемъ Теодоромъ“, „Миханомъ Крамеромъ“, а позднѣе — „Чайкою“ и „Вишневымъ садомъ“ и пьесами Горькаго. Да и не мнѣ одному онъ доставилъ величайшее наслаждение, какъ не я одинъ восторгаюсь этимъ театромъ и учусь въ немъ, и становлюсь лучше, чище, добрѣе...

Были дефекты, промахи, были грубыя ошибки въ „Борисѣ Годуновѣ“, постановка котораго, впрочемъ, гениальна,—въ „Ревизорѣ“, въ „Горѣ отъ ума“, въ „На всякаго мудреца довольно простоты“, но эти ошибки и промахи, неизбежныя въ каждомъ дѣлѣ, свойственныя даже самимъ гениямъ, парализовались такими красотами художественнаго творчества и такою горячею любовью къ искусству, что о нихъ стыдно и грѣхъ говорить, а тѣмъ болѣе писать.

Развѣ ужъ деньги очень пужны рецензенту или же ему хочется „колѣно выкинуть“ и заслужить репутацію „молодчаги“, которому „море по колѣно“ и „самъ чортъ не братъ“.

Нужда и голодъ, какъ извѣстно, двигатели сильныя и ради нихъ многое прощается. Снисканіе репутаціи „молодчаги“ менѣе заслуживаетъ снисхожденія, но и это можно извинить, тѣмъ болѣе потому, что эти „молодчаги“ потомъ сконфузились, стыдились и говорили знакомымъ: „Ну, извините!... Ну, махануль, ну, совралъ, снахальничалъ по молодости лѣтъ... Что жъ дѣлать-то?... Со всякимъ бываетъ... я... я больше не буду-у!“.

Имъ прощали, а руководители театра и актеры, вѣроятно, посмѣивались.

Не промахи въ постановкѣ и не ложное толкованіе некоторыхъ ролей грѣхъ Художественнаго театра, нѣтъ.

У него есть другой грѣхъ, большой и врядъ ли замлимый. Онъ Ибсеномъ, Кнудомъ Гамсунгомъ, Метерлинкомъ и нашими русскими Горькимъ и Андреевымъ проповѣдывалъ—громко и талантливо, а потому неотразимо,—отрицаніе жизни, и эта проповѣдь достигла цѣли, не упала на бесплодную почву, хорошо подготовленную обстоятельствами русской жизни...

Страшное ученіе „безумнаго философа“ Ницше, вложенное въ изрыгающіе хулы и пахнущіе водкою уста босакъ Горькаго, громко проповѣдывалось со сцены Художественнаго театра и нашло адептовъ.

Мрачнѣйшій пессимизмъ Леонида Андреева, грубый и необоснованный, чисто русскій пессимизмъ, съ запахомъ „зелена вина“ и синухи, принялся на вѣрѣ зрителямъ „верховъ“, такъ какъ преподносился-то онъ талантливо и страшно ярко, и зрители эти уходили изъ театра полные „отрицанія жизни“ недовольные ею уже и до театра, а встѣхъ за этимъ... встѣхъ за этимъ уходили изъ жизни!..

Какимъ мракомъ и тоскою вѣяло со сцены Художественнаго театра въ дни исполненія этихъ пьесъ!..

А Ибсенъ, а Метерлинкъ, а Гамсунъ!..

Пусть они талантливы, пусть гениальны, но, Боже мой, сколько „порвежакаго холода“ и западня о мрачнаго тумана и не нужна русской жизни преклоненія чему-то невѣдомому въ твореніяхъ этихъ драматурговъ!..

Русской ли публикѣ, русской ли молодежи, загнанной въ тупикъ, давать эти пьесы?..

Жизни намъ надо, свѣта, радости, окрыляющей надежды и вѣры, какъ можно больше вѣры!..

„Тьма и сумерки“—Чехова совѣтъ вѣдь не то. Это—

наше родное, это намъ по плечу и изъ этой тоскѣ, какъ въ тоскѣ русской пѣсни, мы черпаемъ силы, она служитъ намъ „живою водою“, а мрачное „отрицаніе жизни“, толкающее къ револьверу и иду, да будетъ проклято!..

(Окончаніе слѣдуетъ.)

А. Пазухинъ.

Малехкій фельетокъ.

Пути искусства.

Шла историческая драма.

Толстый герой, изображавшій Генриха IV, упалъ на колѣни предъ щупленькой иппезю Марго, и воскликнулъ: Повѣрю-ль я, что ты, прекрасное видѣнье,

О заговорѣ гнусномъ знало?

Нѣтъ, никогда!

И если бъ на минуту,

И мысль такую допустилъ,

То эта шага...

Публика хохотала.

Большой, сѣрый котъ, съ кривою въ зубахъ, легко выпрыгнулъ изъ оркестра на сцену, и, усѣвшись на плоской суфлерской будкѣ, съ апетитомъ ужиналъ.

— Печально,—воскликнулъ на утро „Городской вѣстникъ“,—что лучший моментъ пьесы, былъ сорванъ, нектати явившимся на сцену котомъ. Мы видимъ въ этомъ недостатокъ режиссерскаго вниманія, и увѣрены, что дирекція впредь позаботится о сохраненіи приличнаго декорума на представленіяхъ историческихъ пьесъ.

— Такъ-что съ васъ, господинъ Шуйскій, пятерочку получить слѣдовантъ.—докладываетъ сторожъ Егоръ режиссеру.—Всѣхъ, значить, пять штукъ было..

— Вѣрно говоришь? Всѣхъ?..

— Такъ точно, всѣхъ... Вчерась послѣдняго подъ сценой пымалъ, и туда же..

— Ну, смотри!.. Получай, и чтобъ большо ни-ни. Сохрани Боже!..

— Будете кокошны-съ.

Шла современная пьеса съ настроеніемъ.

Сѣдой докторъ, говорилъ:

— Не пугайтесь. У вашего ребенка дифтеритъ!..

Героиня крикнула:

— А-а-ахъ!

И упала въ обморокъ.

Скульпторъ кн. Паоло Трубецкой среди своихъ звѣрей.

На колосникахъ, въ отвѣтъ на этотъ крикъ, таинственно и жалобно отвѣтили кошачій голосъ:

— Ми-у-у.

Публика замерла.

— Егоръ!.. Егорка, мерррзавецъ, — шипѣлъ за кулисами режиссеръ — послѣдняго, а? Прохвость... А это что? Еще послѣдній?.. Пять цѣлковыхъ взялъ, рикаля!.. Морррду тебѣ бить, анафемъ!.. Что это?.. Кто это, а? Кто?..

— Такъ что котъ пли кошка... Кто ихъ знаетъ!..

— У-у-у, ты!..

„Вѣстникъ“ писалъ: ...видна была опытная рука режиссера. Сильное впечатлѣніе дала сцена, когда фру Баумсунъ узнаетъ о болѣзни ребенка. Режиссеръ сумѣлъ вывить фонъ акта, ударилъ по нервамъ зрителей, правдивымъ крикомъ дифтеритно-болного ребенка.

Отмѣтимъ кстати, что спектакли послѣднихъ дней идутъ безъ сюрпризовъ, сопровождавшихъ рядъ предыдущихъ представлений. Значить, наши указанія не остались гласомъ вопіющаго въ пустынь!..

— Егорушка, — говорилъ господинъ Шуишкій, — на-ка пятачекъ, печенки, что ли, купи. Покорми котофеича!..

Ив. Невѣдомовъ.

Москва.

Дирижеръ Большого театра г. Куперъ, послѣ дирижерства симфоническими концертами въ Павловскѣ, куда онъ приглашенъ на нѣсколько концертовъ, уѣзжаетъ въ Байретъ для ознакомленія съ постановкой вагнеровскихъ оперъ. Въ будущемъ сезонѣ г. Куперъ будетъ дирижировать вагнеровскими операми: „Гибель боговъ“ и „Тангейзеръ“.

Въ Художественномъ театрѣ въ репертуаръ будущаго сезона предполагается включить драматическую поэмю Ибсена „Перъ Гюнтъ“. Перъ Гюнтъ будетъ играть Леонидовъ и Сольвейгъ — г-жа Гзовская. „Перъ Гюнтъ“ предположительно поставитъ вмѣсто Тургеневскаго спектакля.

Въ Москву пріѣзжалъ изъ Петербурга контролеръ Художественнаго театра. Пріѣздъ его вызванъ повлеченіемъ въ газетахъ сообщеній о раскрытіи полиціей, организованной продажи контролемъ и служителями Художественнаго театра билетовъ барышникамъ. По наведеннымъ пріѣхавшимъ справкамъ, участіе служащихъ и контроля въ перепродажѣ билетовъ не доказано. По его словамъ, всѣ давняя полицейскаго дознанія будутъ на-дняхъ пересланы въ Петербургъ дирекціи театра. Все это дѣло контролеръ считаетъ слѣдствіемъ доноса барышниковъ, которые у Художественнаго театра притѣснялись не только полиціей, но и администраціей театра, сплошь и рядомъ обращавшейся къ содѣйствию полиціи.

Умеръ скоропостижно докторъ Н. Н. Оболенскій. Покойный былъ очень популяренъ среди артистовъ, долго состоялъ врачомъ Консерваторіи и директоромъ Лит. Худ. Кружка. Семью покойный оставилъ безъ всякихъ средствъ.

Гастроля К. А. Варламова и въ художественномъ и въ матеріальномъ отношеніи прошли блестяще. На кругъ взято за каждый спектакль по 3000 рублей. Великій артистъ, уѣзжая изъ Москвы, говорилъ о томъ, что онъ очень тронутъ оказаннымъ ему пріемомъ, жалѣетъ, что не былъ въ силахъ дать всего, что чувствуетъ, онъ могъ бы дать, и обѣщаетъ въ будущемъ году вновь посѣтить Москву, рассчитывая дать здѣсь большее количество спектаклей.

Провожало Варламова много почитателей его таланта, представители прессы, знакомые актеры; проводы носили очень теплый, сердечный характеръ.

Въ августѣ мѣсяцѣ, послѣ леченія, и если поправится, К. А. Варламовъ изъявилъ директору „Эрмитажа“ г. Щукину, согласіе выступить въ нѣкоторыхъ опереткахъ.

— Люблю я оперетки, — сказалъ К. А. директору Щукину, — и съ удовольствіемъ выступлю въ „Прекрасной Еленѣ“ въ роли Калхаса, въ „Воккачіо“ — въ роли бочара, въ „Птичкахъ пѣвчихъ“ — въ роли Полицеймейстера.

Г. Щукинъ изъявилъ согласіе платить Варламову по 1,000 руб. за спектакль.

Страхи относительно В. П. Далматова оказались напрасными. Театральное общество, пославшее своему уполномоченному, въ Красноярскъ, запросъ, получило на дняхъ теле-

грамму съ сообщеніемъ, что В. П. Далматовъ „цѣль и невредимъ“. Любопытно, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ Далматовымъ тоже было приключеніе, по дорогѣ, въ турне. Кто-то принялъ его за бомбиста и его арестовали на одной желѣзнодорожной станціи.

Вступившая съ будущаго сезона въ труппу Малаго театра Е. Н. Рощина-Исарова подписала на-дняхъ условіе съ одной изъ московскихъ синемаграфическихъ фирмъ, по которому она обязалась сыграть для синемаграфа нѣсколько пьесъ со специально составленной для этого труппой. Пьесы эти съ участіемъ г-жи Рошиной-Исаровой будутъ разыграны въ Москвѣ, въ специально устроенномъ помѣщеніи въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца.

Режиссеръ театра Незлобина Коммиссаржевскій и художникъ Арановъ, находящіеся въ настоящее время за границей, приобрѣли спеціальныя приспособленія для электрическихъ эффектовъ. Въ Нюрнбергѣ они собрали матеріалы для постановки „Фауста“.

Изъ Парижа телеграфируютъ: Габріэле д'Аннунціо уполномочилъ довѣренное лицо войти въ переговоры съ московскимъ Художественнымъ театромъ относительно постановки во время пребыванія театра въ Парижѣ въ будущемъ году пьесы „Мученичество святого Себастіана“, а также относительно постановки пьесы въ Москвѣ.

Импресарио В. Д. Рѣзниковъ уѣхалъ въ Парижъ подписывать контрактъ на будущій сезонъ съ г-жею Кавальери. Уже приглашены имъ г. Баттистини на 20 концертовъ въ провинціи — и извѣстная г-жа Труханова для участія въ вечерахъ аптичныхъ танцевъ. По примѣру истекшаго года, подъ дирекцію г. Рѣзникова состоится также концерты г-жи Плевицкой и г. Собинова.

Въ „Эрмитажѣ“ съ большимъ успѣхомъ прошель бенефисъ и прощальная гастроль г-жи Мессаль. Шла „Прекрасная Елена“. Въ субботу назначено первое представленіе новой сенсационной оперетты „Веселые миллионеры“.

Въ будущемъ сезонѣ баритонъ Баклановъ, помимо выступленій въ Большомъ театрѣ, устраиваетъ самостоятельные спектакли въ большомъ залѣ консерваторіи. Поидутъ „Демонъ“ и „Тансъ“, съ г-жею Липковской въ партіи Тансъ и „Травиата“.

М. М. Кожевниковъ ремонтируетъ теперь купленный имъ театр „Буффъ“. Весь залъ будетъ отдѣланъ въ греческомъ стилѣ. Вопросъ объ эксплоатаціи театра еще не рѣшенъ.

Въ „Акваріумѣ“.

Набросъ съ натуры Эльскаго.

М. М. Кожевниковъ имѣеть три предложенія. Оперный пѣвецъ Д. Южинъ предлагаетъ организовать оперную труппу. Группа крупныхъ московскихъ рестораторовъ желаетъ снять театръ подъ шантань, п, наконецъ, третья компанія предлагаетъ устроить варьете по типу парижскаго.

— Художественная опера Южина начала поѣздку съ Нижняго Новгорода 3 мая. Всѣ гастроли прошли съ блестящимъ, художественнымъ и материальнымъ успѣхомъ. За пять спектаклей взято около 6000 руб.

— Въ Орѣховѣ-Зуевѣ въ назначенной на воскресенье 15 мая „Марин Стюартъ“ играетъ г-жа Голубева. Г-жа же Пашенная въ спектакляхъ товарищества артистовъ Малаго театра не участвуетъ.

— Бывшіе артисты театра Сабурова г-жа Борская и г. Шахаловъ на лѣтній сезонъ кончили къ Багрову въ Одессу.

Дачные театры.

Пушкино (по Ярослав. ж. д.). Драматическая труппа. Дирекція А. Я. Адельгеймъ. Составъ труппы: г-жи Алинская, Борегарь, Жукова, Кирсанова, Коренева, Кремлева, Миринова, Райская-Доре, Теофилова и г. Бару, Борисовъ, Веселовскій, Вырубовъ, Демюръ, Дмитриевъ, Кохманскій, Немировъ, Солонинъ, Херунимовъ. Главн. режис. Ф. Ф. Демюръ. Предполагается три спектакля въ недѣлю. Репертуаръ изъ лучшихъ пьесъ старыхъ и новыхъ, не шедшихъ въ Москвѣ. Въ саду гулянія. Танцевальные вечера. Особенно вниманіе обращено на дѣтскія развлечения. Открытіе 14 мая, пьесой „Друзья-приятели“.

Гастроли К. А. Варламова.

Послѣдній гастрольный спектакль Варламова превратился въ сплошную овацію по адресу великаго комика.

Изумительный, незабвенный образъ высѣкаетъ Варламовъ изъ того матеріала, который даетъ ему Островскій въ лицѣ „унтера Грознова“... Подъ радужнымъ, сверкающимъ смѣхомъ, прекраснымъ, чистымъ смѣхомъ, излучающимъ потоки необычайной теплоты,—какъ бы смягчаются всѣ рѣзкія и грубыя черты, которыя видятся въ Грозномъ.

Ибо кто такой этотъ унтеръ? Ростовщикъ въ настоящемъ—я почти альфонсъ въ прошломъ, но посмотрите во что превращается онъ у Варламова; куда-то исчезли эти черты, эта печать bestialности, и передъ вами просто человекъ, милый, добродушный старичокъ, такой трогательный, такой умилюющій, такой наивно-гордый отъ сознанія былыхъ „вовскихъ“ заслугъ...

И съ какимъ мастерствомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ просто, какъ жизненно,— все это сдѣлаво... Все совершенно въ этомъ созданіи комика: и трактовка роли, полная, я бы сказала, какого-то глубокаго, проникновеннаго постиженія человѣческихъ глубинъ, и яркое, сочное, выпуклое,—отъ настоящаго театра, и отъ подлиннаго искусства,—ея исполненіе...

Гмдя на этотъ образъ, на это свѣтлое созданіе таланта, озареннаго лучами свѣтлаго смѣха,—можно было постигнуть великое значеніе *театра актера*...

И было необычайно радостно привѣтствовать его послѣ каждого акта комедій, и послѣ послѣдняго дѣйствія, когда, среди вѣнковъ, весь въ цвѣтахъ, стоялъ онъ на сценѣ и низко кланялся и со слезами на глазахъ, прерывающимся отъ волненія голосомъ благодарилъ въ милыхъ стихахъ публику, долго не отпускаяшую его со сцены...

И онъ все выходилъ, а овація все еще не смолкала...

Слѣдуетъ отиѣтить, что комедія Островскаго вообще была разыграна довольно стройно, и что по обыкновенію великолѣпна была г-жа Блюменталь-Тамарина. Горько вели сцены г-жа Волховская (Поликсена) и г. Блюменталь-Тамаринъ (Платонъ).

Гастроли Варламова—это рѣдкій художественный праздникъ, оставившій такое свѣтлое, такое прекрасное воспоминаніе, полное благодарной признательности артисту, поистиннѣ радующаго людей и зовущаго ихъ на вершины искусства.

Ю. Соболевъ.

Заслуженный артистъ Импер. театровъ
К. А. Варламовъ.

Къ читихской драмѣ.

Въ прошломъ номерѣ мы уже сообщали о крайне загадочной исторіи, разыгравшейся въ Читѣ, при чемъ передавалось, что г-жа Дальская стрѣляла въ г-жу Орликъ.

Въ полученной нами газетѣ „Думы Забайкалья“ находимъ подробности этой драмы. Оказывается, во-первыхъ, что г-жа Дальская покушалась на убійство не г-жи Орликъ, а г. Орликова и что вслѣдъ за этимъ въ комнатѣ г-жи Дальской оказался тяжело-раненнымъ молодой артистъ г. Бартенева, а это убійство—или самоубійство—повидимому, стоитъ въ тѣсной связи съ покушеніемъ на г. Орликова.

Несомнѣнны слѣдующіе факты—читаемъ мы въ газетѣ: Около полуночи съ 28 на 29 апрѣля г-жа Дальская въ своемъ номерѣ выстрѣлила изъ револьвера въ поспившаго ее близкаго своего знакомаго г. Орликова, который раненъ выстрѣломъ навилетъ въ грудь подъ лѣвое плечо. Г. Орликовъ поторопился поѣхать на перевязку къ врачу, а вернувшись къ г-жѣ Дальской, засталъ у нея въ номерѣ лежавшаго съ прострѣленнымъ вискомъ актера труппы г-жи Дальской, г. Бартенева.

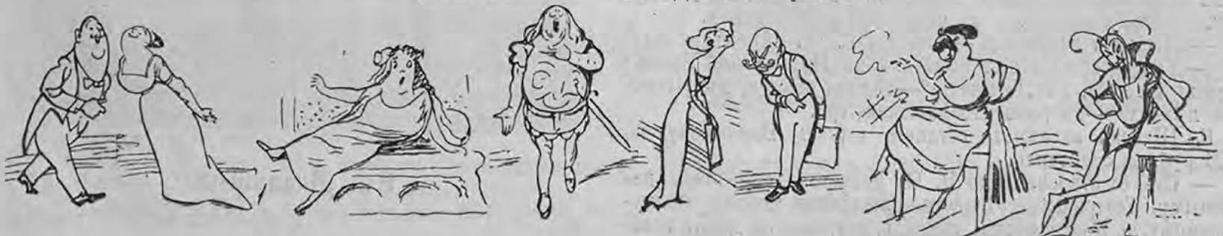
Въ безчувственномъ состояніи г. Бартенева отпращены въ городскую больницу, гдѣ тяжело-раненный артистъ, не приходя въ сознаніе, къ вечеру 29 апрѣля, скончался.

Ведется слѣдствіе.

Г-жа Дальская, какъ намъ передавали, оставлена на свободѣ съ внесеніемъ потребованнаго слѣдствіемъ властью залога.

Здоровье г. Орликова не внушаетъ никакихъ опасеній. Г. Бартенева на сценѣ служилъ не долго. Ему было всего 27 лѣтъ. Послѣ покойшаго осталась жена и трехлѣтняя дочь.

По послѣднимъ, полученнымъ въ Москвѣ свѣдѣніямъ, г-жа Дальская арестована.

„Шаляпинъ“ въ Преображенской больницѣ.

Въ настоящее время въ Преображенской больницѣ находится яа издѣчившійся больной, воображившій себя знаменитымъ пѣвцомъ Шаляпинымъ.

Несчастный все время поетъ дикимъ голосомъ и увѣряетъ слушателей, что его пѣніе, какъ пѣніе Шаляпина, замѣчательное. Врачи и сидѣлки, чтобы успокоить больного, обращаются къ нему все шире, какъ къ пѣвцу Шаляпину.

— Послушайте, г. Шаляпинъ, намъ очень пріятно слушать ваше пѣніе, но вы слишкомъ много поете и утомляетесь, это вамъ вредно. Вы можете потерять голосъ и въ вашихъ же интересахъ мы просили бы васъ прекратить пѣніе. Больной слушается.

Некрологъ.

† Густавъ Малеръ.

Тревожныя извѣстія о состояніи здоровья Густава Малера заключились печальнымъ телеграфнымъ сообщеніемъ о его смерти.

Не угадали на этотъ разъ врачи (въ этомъ числѣ и профессоръ Хвостекъ), неустанно наблюдавшіе за ходомъ болѣзни, и вопреки ихъ надеждамъ на выздоровленіе, тяжелый недугъ сломилъ крѣпкій организмъ больного, и Германия лишилась одного изъ самыхъ выдающихся своихъ современныхъ композиторовъ.

Скончался Малеръ въ полномъ расцвѣтѣ своей кипучей и продуктивной композиторской дѣятельности и сравнительно не старымъ: ему было всего 51 годъ (род. въ 1860 г.).

По своимъ музыкальнымъ взглядамъ и вкусамъ, отразившимся очень рельефно въ его творческой дѣятельности, Малеръ до извѣстной степени былъ послѣдователемъ своего учителя Брукнера. Онъ не былъ ни сторонникомъ восточной прогрессивной музыки, наиболее яркимъ представителемъ которой въ Германіи является Рихардъ Штрауссъ, ни „абсолютной музыки“ въ родѣ той, которую ищетъ другой выдающійся германскій композиторъ Максъ Регеръ. Его произведенія въ этомъ отношеніи занимаютъ середину. Въ нихъ нѣтъ какой-нибудь явной и опредѣленной „программы“, но есть нѣчто такое, что заставляетъ эту программу какъ бы чувствовать. Наиболее ясно это стремленіе Малера стать на серединѣ между абсолютной и программной музыкой отразилось въ его симфоніяхъ, которыхъ имъ написано — девять: восьмая симфонія, написанная лишь годъ тому назадъ, рассчитана на громадное число исполнителей. Последняя, девятая симфонія, какъ передаютъ нѣмецкія газеты, находится въ настоящее время въ печати. Въ нѣкоторыхъ своихъ произведеніяхъ Малеръ не избѣгнулъ обычнаго для современныхъ нѣмецкихъ композиторовъ влияния Вагнера.

Малеръ былъ величайшимъ мастеромъ оркестра и въ совершенствѣ владѣлъ имъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что по силѣ и выразительности оркестра, по умѣнию заставлять его заговорить пламенной рѣчью величественныхъ по своей мощи и красотѣ звуковыхъ сочетаній — съ нимъ почти никто изъ современныхъ композиторовъ не можетъ сравниться.

Въ творествѣ для него не существовало какого-нибудь опредѣленного стиля; онъ былъ необычайно разнообразенъ и одинаково интересенъ, въ какомъ бы стилѣ не писалъ. При этомъ слѣдуетъ сказать, что помимо громадной техники и умѣнья, Малеръ былъ въ высшей степени одареннымъ музыкантомъ и обладалъ неисчерпаемой музыкальной изобрѣтательностью. Кроме оркестровыхъ произведеній Малеръ написалъ много чрезвычайно интересныхъ пьесъ, пѣсь которыхъ лучшими считаются его „Kindertotenlieder“.

Малеръ считался однимъ изъ замѣчательныхъ современныхъ германскихъ дирижеровъ и съ этой стороны пользовался большой извѣстностью даже тамъ, гдѣ его сравнительно мало знали, какъ композитора.

Занимая выдающееся мѣсто среди современныхъ симфонистовъ, Малеръ, однако, не обладалъ способностью заставить о себѣ безъ цова говорить и кричать, какъ это напр., умѣетъ дѣлать въ Германіи же — изв. Рих. Штрауссъ, и это обстоятельство, въ совокупности съ тѣмъ, что Малеръ былъ какъ музыкантъ мѣтве доступенъ, чѣмъ Штрауссъ, было, вѣроятно, одной изъ причинъ меньшей его популярности.

Это однако высокою не умаляетъ его значенія, какъ выдающагося музыканта, и этимъ вполне объясняется та тревога, съ которой на Западѣ слѣдили за теченіемъ его болѣзни.

Кончина Малера, несомнѣнно, — громадвая потеря для Германіи.

Театръ „Эрмитажъ“.

Режиссеръ опереточной труппы М. Михайловъ.

Шаржъ Д. Мельникова.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента).

„Паласъ“-театръ сдѣлалъ рискованный шагъ, поставивъ новую оперу. Фалля „Сирена“, которую только что въ этой же сценѣ „плѣвали“ петербуржцевъ гастрольные вѣвды. И... въ результатѣ — побѣда отечественныхъ артистовъ: оперетка срежиссирована Полонскимъ очень хорошо, а въ исполвленіи мѣстами сквозитъ даже значительное превосходство рисунка труппы „Паласъ“-театра, по сравненіи съ недавними гастролерами. Русскій текстъ „обработанъ“ неизвѣстнымъ Ярономъ, успѣвающимъ съ завидной ловкостью стряпать переводы чуть не въсѣхъ повинокъ. Оперетта оставляетъ у публики хорошее впечатлѣніе: въ ней есть сюжетъ, мелодія, красивое дѣйствіе.

Удачно проводитъ роль Клариссы г-жа Кавецкая. Она положительно даетъ контуры болѣе художественныя, чѣмъ г-жа Мирбахъ. Очень забавна г-жа Варламова, надѣляющая почтмейстершу такими красочными мазками, что обликъ ея на долго остается въ памяти. Недуревъ г. Звягинцевъ (Фуше) и совсѣмъ бы хорошъ былъ г. Дальскій (Армавъ), если бы партія была ему по голосу. Изящная Лолотта г-жа Зброжекъ-Пашковская. Народу было — много, чему способствуетъ и рѣзкое измѣненіе погоды, заставляющее зрителей охотнѣе идти въ закрытый театръ. Наоборотъ, — лѣтніе сады почти пусты. Въ „Паласъ“ - театрѣ авонсирована послѣдняя „премьера“: „Ея адъютантъ“, въ которой главные роли исполняютъ: г-жи Кавецкая, Рахамова, гг. Полонскій и Рутковскій.

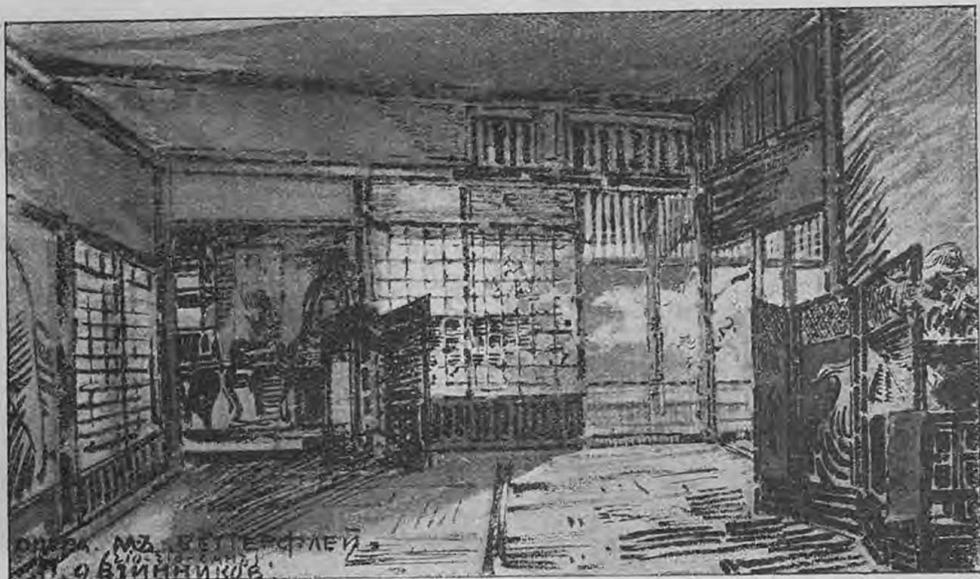
Солднымъ успѣхомъ пользуется у публики комикъ-метаморфистъ Жевнигъ Брай, выступающій по окончаніи оперетты и дѣйствительно продѣлавшій замысловатые фокусы.

Открылись „лѣтніе“ спектакли въ Народномъ домѣ. Труппа пополнена новыми силами, въ числѣ коихъ есть имена, уже значительно зарекомендовавшія себя на артистическомъ поприщѣ и прослужившія на подмосткахъ болѣе четверти вѣка. Руководитъ постановкою В. П. Василевъ, режиссированнй болѣе 10 лѣтъ на Василевск. остр. и на Стѣпанъ. зав. п болѣе 5 лѣтъ въ „Народномъ домѣ“. Пьесы ставятся на новой сценѣ болѣе обширной, съ удобнымъ мѣстами для зрителей. Идутъ съ хорошимъ ансамблемъ: „Кохинишка“ Вѣгичева, „Шустрая гувернантка“ Крылова и „Заварилъ кашу — расхлебывай...“ Успѣхомъ у публики пользуются: г-жа Свѣтлова и гг. Хомищевъ, Пироговъ и Назаровъ.

Отпраздновалъ „открытіе“ „Эдена“ г. Баумвальдъ постановкою „Ревизора“. Вторую „премьерю“ пѣла „Катюша Маслова“. Режиссируетъ С. Трефловъ, много лѣтъ подвизавшійся на сценѣ „Зоологическаго сада“.

Возродился поваръ „Ариадна“... Тотъ уголокъ, куда когда-то любилъ ѣздить повеселиться чуть не весь Петербургъ, снова засіялъ огнями. Но... уже первый блинъ вышелъ комомъ. Плохая, холодная погода не манитъ на „доно природы“ и на „открытія“ было публики мало. Новая дпрекція г. Цы-

Турнэ „Художественной оперы“ Д. Х. Южина.

Декорация «Мадам Беттерфлей» . (2-й акт.)

Работы худ. Овчинникова.

рина и Якобст-Якубовича, видимо, старается угодить публикѣ: они красиво отдѣлали садъ и для удобства зрителей, по при- мѣру заграницы, передъ сценою, въ залѣ, помѣстили столики для публики. На сценѣ труппою молодыхъ силъ, подъ упра- вленіемъ Келлерга, разыгрываются фарсъ Трахтенберга „Какъ они бросили курить“ и оперетта въ 1-мъ д. Коллена „Миланская красота“. Послѣ спектакля „блестящій“, конечно, divertissementъ.

Въ Маломъ театрѣ продолжаетъ дѣлать хорошіе сборы „Бабава дѣвъ“ и публика попрежнему много аплодируетъ, восхищаясь декорациями и постановкой,—Судейкину и Гла- голину. Намѣчена вторая „преьера“—„Заза“, въ которой предполагается выступленіе г-жи Тамары, если на это по- слѣдуетъ согласіе г. А. Брянскаго. Въ будущемъ сезонѣ при Литературно-Художественномъ обществѣ организуется „театръ молодыхъ силъ“, стипендіатами котораго приняты ученики школы А. С. Суворина: Измайловскан, Горчакова, Коврова и Волхонскій.

„Лѣтній Вуффл“ возобновилъ опер. Спача „Веселое на- слѣдство“ дѣлавшую полные сборы въ весоннемъ сезонѣ. Красивыя декорации III акта, мелодичная музыка и стройная игра артистовъ вызываютъ, какъ и прежде, шумныя одобре- нія публики. Въ „Лѣтнемъ фарсѣ“, послѣ „Китайской гра- моты“ возобновили фарсъ Пальмскаго „Пожиратель простран- ства“, въ которомъ Смоликовъ уморительно играетъ Кугель- берга.

Интересное сообщеніе мелькаетъ въ театральныхъ кру- гахъ: будто-бы съ будущаго сезона вдова Гумпакова беретъ автрепризы покойнаго Пет. Віан. въ свои руки и не будетъ сдавать въ аренду ни зимняго, ни лѣтняго „Вуффа“.

Главнымъ режиссеромъ, будто бы, приглашаютъ А. По- лонскаго, а въ управляющіе театрамъ—двухъ „директо- ровъ“—„Паласа“. Насколько слухи вѣрны—покажетъ вре- мя...

При скверной погодѣ состоялось открытіе реформиро- ванаго „Зоологическаго сада“. Пля оперетта Сарду (му- зыка Оффенбаха)—„Злой гномъ Карротъ“ (Король-Морковка). Но... объ этомъ—въ слѣд. письмѣ.

Вас. Базилевскій.

Изъ театральныхъ силуэтовъ.

У „дяди Кости“.

— „Дядя Костя, вашъ выходъ!“—это кричитъ юркій, молодежавый человекъ, въ котелькѣ, съ необыкновенно по- движнымъ и вседымъ лицомъ—„помощникъ“ въ гастроль- ной труппѣ Ильина и Кручинина.

Со стула, у правой стороны кулисы, грузно поднимается чудовищныхъ размѣровъ фигура, отъ бѣлаго балахова, облегающаго массивныя формы, — кажущаяся еще круише.

Константинъ Александровичъ Варламовъ, заслуженный артистъ Императорскихъ театровъ, или, какъ зовутъ его товарищи, и какъ ласково-любовно называютъ въ публикѣ: „Дядя Костя“...

Большое, мяснотое лицо, съ умными глазами, порой лукавыми, порой добродушными, весьма слезоточивымъ,— дядя Костя, расчувствовавшись любитъ всплакнуть;—сегодня оно почти не загримировано. Только положено немного „тѣльной краски“, да брови чуть кверху подняты... Но какъ выразительно это лицо!

Вотъ всталъ Варламовъ, подходитъ къ двери, въ рукахъ чемоданы, палка. Провалъ дяди Кости. Передъ нами под- линный помѣщикъ, изъ средней полосы Россіи, домохозяинъ, чудакъ, проклипающій свое путешествіе на курортъ (идетъ преглубѣйшая пьеса изъ курортной жизни „Странное сте- ченіе обстоятельствъ“)... Не успѣла показаться на сценѣ эта завыхавшаяся, утомленная дорогой фигура чудака—изъ зрительнаго зала несется взрывъ смѣха... Сразу повеселѣло въ театрѣ—словно принесъ съ собой этотъ толстый, оду- вающійся человекъ лучи яркаго радостнаго солнца...

Вотъ заговорилъ... Какая простота тона, какая жизнен- ность, и какъ звучитъ у него самая рѣчь, — какъ необы- кновенно хорошо, чисто по-русски, тянутся въ ней слова...

Упалъ занавѣсъ. Выходитъ на вызовы:

— „Всѣ, господа идите, всѣ“ зоветъ „дядя Костя“...

Въ антрактѣ онъ жадно пьетъ какое-то особенное питье, грузно вздыхаетъ...

Но сидѣть на мѣстѣ долго нельзя... Все посѣтители и почитатели приходитъ—надо принять ихъ у себя въ убор- ной. А кого только, кого нѣтъ среди его знакомыхъ.

Тутъ и сенаторъ съ Рейнботовскаго процесса, и всюду успѣвающій репортеръ „для интереса“, тутъ и, прѣхав- шій недавно въ Москву, П. А. Поповъ, и какіе-то бригиты личности, актеры, адвокаты, журналисты, есть и дамы съ цвѣтами.

— „Голубушки, нельзя ко мнѣ дамамъ. Переодѣваюсь я“...—Несется голосъ дяди Кости...

Но вотъ звонокъ... „Начинаю...—дядя Костя, скоро вашъ выходъ“—дядя Костя опять въ ожидательной позиціи у выхода на оцену...

— Ой, и кутежъ теперь пойдемъ,—лукаво щурится онъ, знаете, матушка моя, говоритъ онъ своей сосѣдкѣ,— скелько у меня приглашеній. И къ этому на обѣдъ, я къ тому на завтракъ...—Начинается перечисленіе цѣлаго ряда именъ... Но какія „имена“—среди нихъ и кущи-милліо-

Вѣнскіе жрецы и жрицы искусства.

Яриу.
Цверенць.Ганнemannъ.
Трейманъ.Марранъ.
Галафрѣ.Глекнеръ.
Таллеръ.Штаумахеръ.
Картушъ.Валентинъ.
Блазель.

неры, и старые друзья по сценѣ, и меценаты, и „поклонники таланта“... Ко вѣзмъ надо поспѣть... „Но юйду я вотъ такъ просто, въ курточкѣ“ — мечтательно добавляетъ дядя Костя...

...А въ антрактахъ снова посѣтителн...

— Гдѣ Костя, гдѣ мой Костя? — аффективно по-актерски, громко — спрашиваетъ какой-то актеръ...

Ему важно сейчасъ, чтобы все знало, что онъ съ „самимъ“ Варламовымъ на „ты...“

...А на сценѣ идетъ своей чередой пестрая, шумная жизнь... Переставляютъ мебель, суетятся, торопятъ скорѣе начать послѣдній актъ... Устали все отъ дороги, а впереди еще длинный путь...

Только, кажется, самому „дядѣ Костѣ“, хотя усталъ и онъ, — не надоѣла еще поѣздка... Старый, весь пропитанный театромъ, актеръ — онъ оживаетъ духомъ, молодѣетъ, веселѣетъ каждый разъ отъ огня рамы... И снова переживаетъ все увлеченіе и все волненіе спектакля...

Ужъ, кажется, на что хорошо извѣтна ему пьеса, которую сейчасъ играютъ, — а онъ внимательно слушаетъ разговоръ дѣйствующихъ лицъ, спя въ ожиданіи своего выхода, и волнуется:

— Ой, публика не смѣется... Плохо, значить, а?..

Но самъ отъ каждаго смѣшного слова, улыбаются, и колышется его грузное, большое тѣло отъ сдержаннаго смѣха...

— Да, вотъ пустяки въ сущности все эти „Превосходительные тести“, „Сипичкины“, „Странное стеченіе обстоятельствъ“, — а посмотрите, какъ играетъ, какъ живетъ въ этихъ пустякахъ великій комикъ...

О, ему, кажется, все равно, что не играть, лишь бы дать возможность проявить неудержимо льющуюся въ немъ веселость...

Вотъ вѣстиво великій актеръ, непосредственный огромный художникъ, несущій съ собой отравленіе подлиннаго искусства, искусства свѣтлой радости...

Кобра.

Мученичество св. Себастіаха.

Новая пьеса д'Аннунціо.

Въ Парижѣ состоялась, генеральная репетиція пьесы д'Аннунціо.

Вокругъ пьесы, какъ сообщалось, началась агитация. Писскій органъ „La Croix“ и органъ роялистовъ „L'Action Française“ заявляютъ, что постановка „безбожной“ пьесы едва ли будетъ допущена, что она, наконецъ, будетъ сорвана, какъ пьеса Берпштейва.

Содержаніе этой красивой сценичной поэмы въ эпоху мученичества первыхъ христіанъ слѣдующее:

Въ первомъ дѣйствіи, происходящемъ на площади преторіи, идетъ публично судъ надъ двумя юношами — Маркомъ и Марделиемъ, изъ семьи патриціевъ, обвиняемыми въ принадлежности къ вовой, преслѣдуемой христіанской вѣрѣ.

Войска, народъ.

На курьельномъ креслѣ — подагрикъ-преторъ.

Юноши-близнецы привязаны къ столбамъ.

Тутъ же палачи и „арсеналь“ лытокъ.

Идолъ, мраморный жертвенникъ.

Толпа недоволю реветъ, когда юноши поютъ псалмы.

— Заткни имъ нечестивыя глотки! Горячихъ углей на ихъ обритые черепа! Терзай ихъ грудь желѣзными рубцами!

— Они молоды, и хочу испробовать милость, — говоритъ преторъ. — Юноши, вы имѣете еще возможность отступить отъ вѣщиваго ученія, согласившись принести богамъ искупительную жертву. Подумайте о своей молодости!

— Мы помнимъ о вѣчности...

— Въ васъ говоритъ горничка, бредъ. Вы не увидите отъ меча, — эта смерть правилась бы вамъ; ваши прекрасныя тѣла будутъ отданы на растерзаніе хищнымъ звѣрямъ.

— Эта смерть будетъ угодна Ему.

Впереди толпы стоитъ, опираясь на лукъ, въ латахъ, начальникъ стрѣлковъ кесаря, его другъ и любимецъ, покрытый лаврами воинской славы и осыпанный милостями и щедротами императора.

Взоръ его устремленъ на отважныхъ юношей.

Появляются мать и сестры юношей.

Онѣ умоляютъ юношей отречься отъ ереси.

Цѣмъ опонли, околдовали моихъ малютокъ? — стонетъ мать.

Маркъ держится твердо, Марцелій колеблется.

— Атлеты Христа, будьтѣ тверды и мужественны! — раздаются властный голосъ.

— Толпа дрогнула. Точно ударъ грома.

— Онъ бредитъ! Онъ помѣшался... Быть не можетъ: другъ, любимецъ кесаря!!

Невозмутимо Себастіанъ обводитъ взоромъ толпу.

— Не отрекаемся! — гордо и мужественно заявляютъ юноши.

— Кто ты? — спрашиваетъ мать юношей отважнаго воина, взглясы котораго рѣшила судьбу ея дѣтей.

— Я — слуга Того, Кто тебя избралъ. Ты сегодня не вернешься подъ свой кровъ, иди съ нами.

И мать, точно загнипнотизированная, идетъ съ дѣтьми на великую муку.

— Что съ тобой! Не бредишь ли ты?
— Нѣтъ! Я — рабъ любви. Я — господинъ смерти. Я — христіанинъ! Я слышу звуки спадающихъ оковъ, я вижу новаго Бога, новое свободное человѣчество.

Второе дѣйствіе.

„Я — господинъ смерти“...

Эти слова вѣзались въ памяти претора. Умирая, преторъ призываетъ къ себѣ „взасителя смерти“ и молить его объ исцѣленіи.

— Дозволь раньше разрушить, уничтожить твоихъ идоловъ.

Во главѣ яовображенныхъ Себастьянъ дробить молотомъ идоловъ.

Вольпоотпущенные рабы въ ужасѣ:

— Изъ глазъ ихъ текутъ кровавыя слезы! Мы видѣли...

Среди толпы паходится Ома невѣрный.

— Кто Овъ? Покажи намъ Его! Не можешь? Сотвори чудо. Докажи Его мощь.

Себастьянъ говорить о Немъ, объ Его страданіяхъ, Его концѣ.

Вдохновеннымъ потокомъ летятъ рѣчь, — толпа внимаетъ ей съ жадностью, она покорена, она вѣрить.

Интересъ мистеріи сосредоточенъ въ третьемъ дѣйствіи.

Обширная божница Августа съ позолоченнымъ сводомъ. Стѣны облицованы подвижными дощечками изъ слоновой кости; дощечки прикрываютъ ниши, гдѣ хранятся родословныя боговъ и неизреченныя сочетанія созвѣздій.

Полукругомъ расположена корорта боговъ изъ мрамора, металлавъ, дерева, глины. Кромѣ двѣнадцати великихъ боговъ Рима, множество божковъ жилищъ, бань, полей, портовъ, кораблей, — таинствъ смерти и прч., и проч., заочевѣдые идолы съ остроконачными ушами, съ клювами, сфинксы, апісы, перенесенные изъ долинъ Нила. Діана Эфесская со львами на плечахъ и плечами у подножія. Солнечный Зевсъ стоитъ на быкѣ съ сѣкирой, Язидъ съ коровыми рогами... Всѣхъ не перечестъ. Передъ божествами — гороскопъ императора на бронзовыхъ подпоркахъ на большомъ барельефѣ, представляющемъ сочетание планетъ.

Вдоль стѣнъ — толпа священнослужителей, маговъ, прорицателей, астрологовъ, внуховъ со взорами, рабѣбно устремленными на цезаря. Тутъ и галлы въ бѣлыхъ туникахъ, отороченныхъ пушуромъ, скопцы съ нарумяненными щеками, съ залетанными волосами, съ подмалеванными глазами.

За трономъ кесаря стоятъ его тѣлохранители.

Себастьянъ у подножія трона.

Толпа вопитъ:

— Цезарь Августъ, да сохранять тебя боги навѣки! Будь побѣдителемъ, триумфаторомъ навѣки, — освободи насъ отъ христіанъ. Отжести за нашихъ боговъ, за нашъ храмы.

Императоръ. — Ты велъ въ бой лучшихъ моихъ стрѣлковъ. Всегда я былъ милостивъ къ тебѣ. Не хочу знать, правда ли, что у тебя грезы о вѣкоемъ рабѣ въ красной туникѣ — однодневномъ королѣ, котораго приносятъ въ жертву Сатурну... Мнѣ жаль умертвить тебя. Взгляни, — вотъ всѣ мои боги. Тутъ и жестокіе боги, подобные стволамъ, и гибкіе, какъ листья, какъ цвѣты... Ты можешь выбрать для твоей жертвы суроваго бога, богиню нѣжную, — кровь или медъ.

Себастьянъ. — Своего Бога я, цезарь, выбралъ.

Императоръ. — Ты выбралъ соляце? Я съѣлаю тебя первосвященникомъ солнца во храмѣ квиринальскомъ...

Себастьянъ. — Я выбралъ Того — Кого ты называешь краснымъ рабомъ...

Императоръ гнѣвъ, голосъ его шипитъ отъ злобы...

— Ты хочешь крови и страданій. У насъ все это есть. У меня имѣются боги, которыхъ наполняютъ черной кровью до ихъ вѣнца, какъ наполняютъ амфоры виномъ до краевъ... На Палатинѣ и здѣсь у меня имѣются фригійцы, которые бичуютъ себя ремнями, отгиченными свинцомъ, зарубаютъ свои руки сѣкирой, оскопляютъ себя острыми камнями, пьютъ горящую жидкость. Пусть же научать его, какъ привосить въ жертву быка. Пусть уложить его въ яму, подъ поломъ съ тысячами отверстій. Пусть зарѣжутъ надъ нимъ быка, и приметъ онъ алую росу до послѣдней капли на свое нечистое тѣло.

Себастьянъ. — На мое нечистое тѣло я принялъ другое крещеніе.

Императоръ. — Богъ лучезарный одинъ! Аниолонъ — солнце!

Себастьянъ. — Онъ ногашень, какъ голонья, опущенная въ воду. Христось одинъ сіяетъ.

Гнѣвъ Августа не знаетъ предѣловъ.

Онъ выбираетъ казнь дерзновенному.

— Похоронитъ его живымъ подъ цвѣтами и золотомъ!..

Прносятъ цитру большую. Святого заставляють пѣть. Онъ поетъ.

Всѣ точно околдованы.

Себастьянъ славить Его.

И затѣмъ плясать.

— Для твоихъ маговъ и вѣщунговъ я протанцую страсти того азіатскаго юноши, того замученнаго князя. Смотри п не дрожи!

— Растаните его на цитрѣ! Засыпайте его золотомъ и цвѣтами.

Изъ угасающихъ устъ страдальца вырываются едва слышныя звуки:

— Проклятый цезарь, постыдные рабы! Вы властны надъ моимъ тѣломъ, но душа моя, свободная, унесется въ небо. Смерть есть жизнь!

— Пусть задохнется онъ подъ ожерельями, золотомъ и цвѣтами!

Рабы повинуются.

Послѣднее дѣйствіе — въ раю, куда возносится душа св. Себастьяна.

Чудныя декораціи для мистеріи прокрасно выполнены Л. Бакстомъ. Роль св. Себастьяна исполняетъ г-жа Цда Рубинштейнъ безъ усѣха. Вообще мистерія на ренетіиціи особеннаго успѣха не имѣла.

Страхица изъ исторіи Народныхъ театровъ въ Россіи.

(Къ юбилею Пензенскаго Народнаго театра).

15-го мая исполняется 15-лѣтіе существованія въ Пензѣ „драматическаго кружка Народнаго театра“. Совершенно справедливо утвержденіе автора доклада, прочитаннаго на общемъ собраніи членовъ кружка этой зимой, что въ исторіи театральнаго дѣла, а слѣдовательно и въ исторіи просвѣщенія, одно изъ крупныхъ мѣстъ занимаетъ пензенскій народный театр, имѣющій громадное значеніе въ жизни мѣстнаго края. Въ теченіе 15 лѣтъ неуклоннаго роста и развитія, Народный театр неизмѣнно служитъ дѣлу роднаго искусства и усиленно работаетъ къ осуществленію въ жизни истины, правды и красоты. Завоевавъ заслуженно общественныя симпатіи въ мѣстномъ населеніи, являясь его красой и гордостью, театръ постепенно привлекаетъ къ себѣ всѣ лучшія общественныя силы, группирующіяся вокругъ него. Безъ всякаго преувеличенія можно сказать, что въ забытой Богомъ Пензѣ, тихо дремлющей,

Д. С. Волковъ.

(Къ 15-лѣтію Пензенскаго Народнаго театра).

сонной и вялой, гдѣ даже мѣстная газета является чуть не идеаломъ будущаго, — оживляетъ мертвечину города главнымъ образомъ Народный театръ. Вокругъ него кипятъ страсти и идетъ борьба интересовъ, правда, иногда, вслѣдствіе отсутствія прессы, принимающая уродливыя формы“.

Любопытно прослѣдить исторію возникновенія этого театра;—подобная экскурсія въ область старыхъ воспоминаній не только интересна, но и глубоко поучительна, ибо она будетъ ярко свидѣтельствовать о томъ, что можно сдѣлать при любви къ дѣлу, при огромной энергіи, и ясно сознанныхъ общественныхъ обязанностяхъ...

Зимой 1895 г. я попалъ — говорить одинъ изъ инициаторовъ театра Д. С. Волковъ, на спектакль, устроенный для народа внизу города Пензы, вблизи рабочихъ кварталовъ, техниками и рабочими мастерскихъ Сызрано-Волжской желѣзной дороги. Шла „Женитьба“ Гоголя. Часть большой комнаты была занята сценой, отдѣленной отъ зрителей красной занавѣсью. Зрители состояли исключительно изъ рабочихъ и буквально сидѣли другъ на другѣ. Духота стояла такая, что несмотря на зиму, дверь на дворъ почти все время была открытой. Несмотря на духоту и тѣсоту, въ залѣ царило неподдѣльное оживленіе.

Видно было, что рабочіе крайне довольны спектаклемъ. Спектакли просуществовали только одну зиму 1895—1896 г., но свое дѣло сдѣлали, показавъ воочию, какъ жаждутъ рабочіе разумныхъ развлеченій, такъ и возможности устройства ихъ своими силами.

Окончательный толчокъ въ этомъ направленіи былъ данъ въ мартѣ 1896 г.

Въ хмурый осенній вечеръ на Пѣшей улицѣ, въ домѣ Гладкова, въ пустой квартирѣ, молодежь устроила спектакль, на который сошло много народу. Молодежь на на сценѣ и въ зрительномъ залѣ, демократическій характеръ вечера, общая непринужденность — произвели хорошее впечатлѣніе на присутствующихъ. Въ моей памяти отъ этого вечера осталось между прочимъ исполненіе драматическаго этюда. „Сейчасъ мой выходъ“. Роль умирающаго юноши актера провелъ артистически, оставивъ глубокое впечатлѣніе, ученикъ землемѣрнаго училища. Еще тогда казалось, что въ будущемъ это большая артистическая сила. То былъ Орловъ-Чужбининъ, теперь извѣстный всей Россіи артистъ.

Такъ сѣра и буднична была тогда общественная жизнь въ г. Пензѣ, гдѣ кромѣ подполья на поверхности только гдѣ-то искорка Лермонтовской библиотеки, что тутъ же, на этомъ вечерѣ, у меня явилось желаніе сблизить интеллигенцію и народъ путемъ устройства постоянныхъ такихъ вечеровъ.

Подълился я этой мыслью на вечерѣ съ Степаномъ Степановичемъ Колпашиновымъ, а утромъ направился къ старому театралу, Александру Александровичу Косминскому и къ Василію Львовичу Благославу, принимавшему тогда близкое участіе въ жизни Народной читальни. Рассказавъ имъ о спектакляхъ, устраивавшихся зимой рабочими, о вечерѣ, устроенномъ, накануне молодежи, и предложилъ имъ организовать устройство постоянныхъ подобныхъ спектаклей. Тотъ и другой горячо отозвались на это предложеніе. „Собирайте сочувствующихъ“ сказала мнѣ Косминскій. На другой день мы собрались въ квартирѣ у С. С. Колпашинова, гдѣ и было рѣшено устраивать спектакли для народа на открытой сценѣ, на территоріи выставки, противъ лѣтнаго помѣщенія клуба.

Мысль объ открытой сценѣ подаѣ А. А. Косминскій, устроивавшій съ своей семьей спектакли на открытой сценѣ въ дачномъ мѣстечкѣ „Чугурахъ“.—15-го мая 1896 г. былъ поставленъ первый спектакль „Вѣдность не порокъ“, репетиціи котораго начались въ помѣщеніи народной читальни.

Такъ усиліями небольшого кружка интеллигенціи и молодежи возникъ въ г. Пензѣ Народный театръ. Играла больше молодежи: одни лицедѣйствовали на сценѣ, другіе за кулисами ставили самоваръ для товарищей.

То была хорошая, симпатичная молодежь, интеллигентная и отзывчивая: были тутъ и просто любители сцены, были и высланные студенты, вносившіе въ дѣло не только огонь молодости, но и идейную подкладку.

На подмосткахъ Пензенскаго Народнаго театра начали свою сценическую карьеру Я. В. Орловъ-Чужбининъ, В. Э. Мейерхольдъ, В. Ф. Цыленевъ, В. Колпашиновъ, В. Е. Ивановъ, К. А. Мигановичъ, Е. М. Мудръ и др. Имена нѣкоторыхъ изъ нихъ теперь извѣстны всей художественной Россіи. Вслѣдствіи на сценѣ Народнаго театра играли такіе артисты, какъ семья Садовскихъ и Ф. П. Горень.

Такъ изъ маленькаго, любительскаго кружка возникло большое, интересное театральное общественное предпріятіе, считающееся однимъ изъ самыхъ значительныхъ дѣлъ въ Россіи. Съ каждымъ сезономъ растетъ и крѣпнетъ, развивается художественно это начинаніе. Но особенно высокаго развитія театръ достигъ въ послѣдніе годы, начиная съ 1907 года.

Желѣзноводскъ.

Дирижеръ Симфоническаго оркестра І. Я. Гольдшмидтъ.

(Къ открытію сезона).

Чтобы не быть голословнымъ, достаточно лишь перечислить составы труппъ за эти послѣдніе сезоны, чтобы показать, насколько выросла популярность театра, привлекающаго такіа крупныя артистическія силы.

Вотъ перечень именъ, свидѣтельствующій о художественной высотѣ того уровня, на которой стоитъ теперь театръ: г-жи Кошева, Мондштейнъ, Роксанова, Жвирблисъ, Магтрозова, Сергѣева, Волгина-Покровская, Мунтъ, Борская, Журиядена, г-да Шорштейнъ, Тугановъ, Михайловскій, Залѣсовъ, Орловъ-Чужбининъ, Бѣлокопъ, Лидинъ, Балакиревъ, Нарокъ, Шахаловъ, Ростовъ и др.

На подмосткахъ народнаго театра въ Пензѣ развились и окрѣпли дарованія молодыхъ силъ г-жъ Иваницкой, Ивановой, Лядовой, г-дъ Орбелави, Истомина-Кастронскаго, Соснина, Деоша, Деревникова, Варнакова и др.

Въ 1909 г. театръ достигъ уже извѣстной художественной высоты, удержатъ на которой ему неособенно легко, потому что среди русскихъ актеровъ еще мало истинно интеллигентныхъ людей, въ особенности людей, понимающихъ общественное значеніе театра.

Обостренность критическаго отношенія къ театру со стороны части кружка въ 1910 г., указываетъ на ростъ художественныхъ требованій среди общества, и въ этомъ одна изъ заслугъ театра.

Народный театръ настолько воспиталъ въ массѣ зрителей потребность въ высокомъ художественномъ творчествѣ, что зимній театръ антрепризы уже не удовлетворяетъ эти запросы, и зрительный залъ зимою представляетъ собой зачастую аравійскую пустыню.

Перечисляя здѣсь имена лицъ, своею извѣстностью и авторитетностью въ театральномъ мѣрѣ, такъ, или иначе способствовавшихъ проивѣтлію и росту пензенскаго народнаго театра, слѣдуетъ особенно отмѣтить дѣятельность режиссера М. Е. Залѣсова, рядъ сезоновъ служившаго въ Пензѣ, и принесшаго дѣлу огромную пользу. Въ докладѣ Д. С. Волкова, человѣка несомнѣнно не только безкорыстно и глубоко преданнаго идеѣ театра, но и чутко и тонко разбирающагося и въ практическихъ, такъ сказать, вопросахъ искусства, мы находимъ такіа строки, посвященные г. Залѣсову:

Въ 1904 г.—говоритъ Д. С. Волковъ,— по вопросу объ упорядоченіи труппы совѣтомъ было постановлено: „Усилить труппу приглашеніемъ героя-любовища“, киковымъ 26-го мая совѣтомъ былъ приглашенъ г. Залѣсовъ, который, за выходомъ изъ труппы артиста и режиссера М. Г. Шевченко, кромѣ службы въ качествѣ актера, режиссировалъ „съ 22 июля до конца сезона двумя спектаклями въ недѣлю бесплатно“ (Отчетъ за 1904 годъ, 3-я страница). При этой постановки г. Залѣсова настолько рѣзко отличались отъ прежнихъ режиссерскихъ постановокъ, что иѣкоторые изъ нихъ, какъ, напримѣръ, постановка „Потоцкаго коло-

кола* были не только совѣтовы, но и публикой признаны художественными. Зимой 1906—7 г. по словамъ отчета: „театръ переживалъ внутреннїй кризисъ. Задолженность и отсутствїе оборотныхъ средствъ заставили кружить усомниться въ возможности дальнѣйшаго веденія дѣла своими средствами. Какъ исходъ, многими рекомендовалась сдача театра антрепренеру. Единъ-едва одержало перхъ рѣшеніе сдѣлать еще разъ попытку провести сезонъ своими силами, и это рѣшеніе оказалось плодотворнымъ“. Въ эту тяжелую пору для театра, когда требовался интеллигентный и преданный дѣлу режиссеръ, вспомнили о Зальцеровѣ, оставившемъ по себѣ добрую память въ 1904 году, какъ артистѣ и режиссерѣ. И совѣтъ не ошибся. Приглашенный отвѣтственнымъ режиссеромъ г. Зальцеровъ помогъ Совѣту поставить театр сразу на такую твердую и прочную почву какъ художественнымъ исполненіемъ, такъ и репертуаромъ, что сборы достигли небывалой цифры въ 20.253 руб. 3 коп. послѣ 12.162 рублей въ предшествующемъ году. Послѣ этого естественно было приглашеніе г. Зальцера въ 1908 году вторично. И опять общій сборъ со спектаклей достигъ 19.580 руб.

Говоря здѣсь о той высотѣ, которой достигъ театръ, благодаря прекрасно поставленному въ художественномъ смыслѣ дѣлу,—надо отмѣтить, что главная заслуга падаетъ не только на артистовъ и режиссеровъ, способствовавшихъ этому процвѣтанію, но главнымъ образомъ должна быть отнесена на счетъ общественныхъ работниковъ театра.

Конечно, не всегда, и не все обстояло благополучно въ этомъ театрѣ, не мало было „трещинъ“ и въ руководителемъ его органѣ „совѣтѣ старшинъ“, — но наличности въ составѣ его такихъ лицъ, какъ Дмитрій Семеновичъ Волковъ,— всегда позволяла надѣяться на благополучное разрѣшеніе всяческихъ внутреннихъ и мѣстныхъ кризисовъ. А трещинъ на пути театра было не мало, достаточно сослаться здѣсь на цензурныя препятствія. Въд. „Народному театру“ (хотя, въ сущности, онъ давно сталъ и общедоступнымъ) доступны только епическія пьесы, безусловно разрѣшенныхъ. Такъ въ 1908 году Зальцерову не были разрѣшены къ постановкѣ въ его бенефисѣ „Вильгельмъ Гель“, равно какъ ему же въ 1910 г. не были разрѣшены „Сатана“ Гордина. Такимъ образомъ, рядъ пьесъ отпадаетъ для постановки въ этомъ театрѣ по цензурнымъ условіямъ, какъ напримеръ, „Варвары“ Горькаго и вообще пьесы не безусловно разрѣшенныя, рядъ, по мѣстнымъ условіямъ, какъ „Телль“ и „Сатана“. И надо было имѣть много оплтности, такта и запаса терпѣнія, силъ и энергіи, чтобы побороть все эти затрудненія и вывести театр на свѣтлую и ясную дорогу свободнаго искусства.

И если мы говоримъ объ извѣстныхъ завоеваніяхъ театра въ этой области, мы не должны забывать, что все это является плодомъ долгой и неустанной работы безкорыстно преданныхъ великой идеѣ — общественныхъ дѣлателей.

Хочется закончить эти бѣглыя строки воспоминаній — пожелаемъ театру и его преданымъ, старымъ работникамъ еще долгой, прекрасной жизни, жизни полной успѣховъ и совершенствованій на ихъ славномъ, трудномъ, но благомъ пути...

Юрій Глаголинъ.

Письма изъ Харькова.

Старья привязанности не умираютъ...

Онѣ теряютъ, правда, со временемъ свою остроту и непосредственность; не выливаются въ бурныхъ формахъ былыхъ восторговъ; онѣ старятся, какъ и мы, — эти привязанности, но онѣ не умираютъ...

Старья привязанности живутъ глубоко, въ тѣхъ тайникахъ человѣческой души, гдѣ дремлетъ всѣ добрыя воспоминанія прошлаго; мы носимъ ихъ съ собою, и онѣ молчатъ, но стоить только затронуть старья струны—и снова звучитъ пѣсня... Не могучій гимнъ молодого экстаза, а тихая пѣсня, мягкая, какъ осенній вечеръ, такая близкая...

Я слышалъ опять одну изъ этихъ пѣсенъ, когда вновь увидѣлъ на Харьковской сценѣ П. В. Самойлова, и слышалъ не я одинъ. Театръ не безумствовалъ, какъ раньше, когда Самойловъ только что завоевалъ Харьковъ, и спектакли его походили на триумфъ побѣдителя; въ театрѣ звучала именно эта мелодія не забытой, благодарной привязанности. И сейчасъ я все еще во власти музыки воспоминаній; мнѣ трудно взять сухой топь безпристрастной рецензїи и пусть читатель проститъ мнѣ сентиментальныя, быть можетъ, лиризмъ моего письма.

Онѣ мало измѣнились, этотъ лучший Астровъ, какого мнѣ приходилось видѣть. Все также деровна его игра. Мѣстами

вялая, блѣдная, шаблонная настолько, что вниманіе зрителя ослабѣетъ и томительная скука ползетъ по рядамъ, но вдругъ какая-то нота, какая-то неудовимая интонація заставитъ васъ вздрогнуть и передъ вами сверкнетъ моментъ несравненной художественной красоты! И этотъ моментъ сразу освѣтитъ всю сущность изображаемаго характера, точно такъ же, какъ одинъ штрихъ талантливой руки оживитъ мертвые глаза портрета.

Этотъ моментъ сдѣлаетъ интересной добродѣтельную фигуру Сергѣя Хмарина въ ходульномъ „Весеннемъ Потокѣ“: яркимъ образомъ поэта Крумбака заслонитъ всю неразработанность интереснаго сюжета въ пьесѣ Ланге — „Самсонъ и Далила“.

Въ этомъ сила истиннаго таланта.

Я умышленно упомянулъ о роли Астрова въ репертуарѣ Самойлова. Я видѣлъ „Дядю Ваню“ во многихъ постановкахъ на столичныхъ и провинціальныхъ сценахъ; немало артистовъ большихъ и малыхъ подходили на моихъ глазахъ къ благодарной, повидному, роли Астрова, но даже Художественный театръ съ Астровымъ-Станиславскимъ не далъ мнѣ такого яркаго, рельефнаго поразительно жизненнаго образа, какъ Самойловъ.

Въ эту поѣздку „Дядя Ваня“ не былъ включенъ въ репертуаръ.

Я вспомнилъ о немъ, потому что въ гастролирующей группѣ встрѣтилъ еще одно имя, съ которымъ у меня связано предствленіе о лучшимъ исполнителѣ роли самого „Дяди Вани“. Это—В. В. Александровскій. Москва увидитъ его въ зимнемъ сезонѣ на сценѣ Малаго театра и, я увѣренъ, полюбитъ.

Три живыхъ лица изъ „Дяди Вани“ рисуются незабываемыми чертами въ моей памяти. В. Ф. Комиссаржевская—Соня, Астровъ—П. В. Самойловъ и В. В. Александровскій—дядя Ваня.

Въ этотъ прїездъ Александровскому не пришлось, къ сожалѣнію, сыграть ни одной „своей“ роли. По печальному обычаю въ гастрольномъ репертуарѣ пьесы выбираются для гастролера, но не для ансамбля.

Ансамбль, противъ обыкновенія опять-таки, былъ очень недурной. Читатель помнить, вѣроятно, остроумную карикатуру, высмѣивающую гастроль извѣстнаго артиста: на сценѣ живое лицо—только самъ гастролеръ; остальные персонажи съ успѣхомъ замѣнены маршкетками.

Въ данномъ случаѣ, повторяю, почтенный обычай былъ нарушенъ.

Материальный успѣхъ гастролей ниже художественнаго. За 6 спектаклей однако же сдѣлано свыше 700 р. на кругъ при бюджетѣ въ 500 р.

Наилучшіе сборы далъ „Самсонъ и Далила“ и „Гибель Содомы“.

Викторъ Геркевичъ.

Провинція.

Астрахань. (Отъ нашего корреспондента.) Сейчасъ у насъ гоститъ ошерное товарищество подъ управленіемъ г. Федорова, въ составѣ оркестра котораго находилось 12 человѣкъ музыкантовъ-евреевъ. 2 мая всѣ мѣстные газеты были циркулярно извѣщены г. губернаторомъ о высылкѣ 12 человѣкъ изъ опернаго оркестра лѣтняго театра.

Вечеромъ же по распоряженію мѣстной администраціи во время спектакля „Евгеній Онѣгинъ“, нарядъ полицейскихъ во главѣ съ помощникомъ полиціймейстера устроили блокаду театра, закрывъ всѣ выходы и входы изъ-за кулисъ и со сцены, для проверки паспортовъ артистовъ и музыкантовъ и ихъ права на жительство въ Астрахани.

Эта мѣра чуть не привела къ очень печальнымъ и неожиданнымъ результатамъ: русскіе музыканты, обидѣвшись, взяли свои инструменты и ушли изъ театра. Много столпо усилій и труда дирекціи театра уговорить ихъ вернуться обратно, чтобы продолжать спектакль. По слухамъ, эта область на гг. артистовъ вызвана настоячивымъ предложеніемъ двухъ главарей „мѣстнаго союза“ Тихановича-Савицкаго и Соколова Ф. Д., довѣреннаго петербургской фирмы Т. Д. Волкова, ведущей крупную торговлю съ евреями.

Теперь эти господа могутъ себя поздравить съ побѣдой: 12 человѣкъ, родившихся по несчастью евреями, съ помощью полиціи и подъ ея наблюденіемъ выѣхали изъ Астрахани, съ тяжелымъ чувствомъ горькой обиды за свое поправное человѣческое достоинство. Кромѣ музыкантовъ изъ оркестра высланы также талантливый артистъ кievской оперы г. Гиляровъ, театральныи костюмеръ и администраторъ Шапиро. Изъ чувства товарищеской солидарности Леминская, чисто-

кровно русская сама покинула сцену и выехала в Саратов. Распоряжение администрации о высылке тяжело отозвалось не только на материальной стороне оперного предприятия, но также и на художественной, в виду трудности замѣнить высланных новыми силами.

Антрепренером Федоровым послана председателю совета министров телеграмма съ просьбою разрѣшить возвращение высланных. Овѣта пока нѣтъ.

Эта печальная исторія была изложена на страницах мѣстной газеты „Прикаспійскій Край“. А 4 мая по постановленію г. губернатора редакторъ П. И. Сабашвили за помѣщеніе въ прибавленіи къ № 134 „Прик. Края“ статьи „Разгромъ оперы“ оштрафованъ на пятьдесятъ рублей съ замѣной, въ случаѣ неуплаты, арестомъ на одинъ мѣсяцъ.

Штрафъ въ пятьдесятъ рублей внесенъ.

Бобруйскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Открытіе вѣсенняго и лѣтняго сезона состоялось у насъ 11-го апрѣля драматической труппой знакомаго бобруйчанамъ по сезону 1910 года Р. В. Ржевскаго.

Уже первые спектакли труппы дали возможность убѣдиться, что привезенная г. Ржевскимъ труппа—особенно мужской ея персоналъ—вполнѣ приличная, срепетованная и обладаетъ всѣми данными на успѣхъ.

Если можно упрекнуть г. Ржевскаго, то только въ томъ, что на самое ответственное амплуа ingenue dramaticae имъ приглашена г-жа Зарзаръ, которой едва-ли можно поручать всѣ первыя роли. Держится женскій персоналъ главнымъ образомъ на г-жѣ Карташевой (героиня-grande coquette), у которой чувствуется прекрасная школа, интеллигентность и недюжинныя способности. Изъ исполненныхъ ею ролей отмѣчу роли Матрены (Генеральша Матрена), Дину Штернъ (Гаудеамусъ) и мадамъ Санъ-Женъ, въ которыхъ артистка проявила себя съ самой лучшей стороны. Прекрасная старуха г-жа Бабешина, играющая непосредственно, безъ шаржа и утрировки.

Изъ мужского персонала ярко выдѣляется талантливый артистъ г. Мартини (любовникъ). Это несомнѣнно чуткій и разнообразный артистъ, играющій просто, вдумчиво, безъ провинціального пафоса и вычурности. Хорошій резонеръ г. Алексѣевъ, особенно въ бытовыхъ роляхъ. Стройно ведетъ роли вторыхъ любовниковъ и „женъ—комикъ“—г. Травинъ—актеръ молодой, съ красивыми манерами, техникой и умнѣемъ держатъ себя на сценѣ. Г. Урюмовъ (герой) играетъ съ чувствомъ, темпераментомъ и подъемомъ, но очень часто прибѣгаетъ къ шаблоннымъ приемамъ извѣстнаго типа провинціальныхъ трагиковъ. Хорошій комикъ—г. Кругляковъ, особенно успѣшно выступающій въ бытовыхъ пьесахъ. Полезна и молодежь труппы—г-жи: Майская, Степовая, Смирнова и Владимірова; г-да Телаловъ, Неждановъ Южинъ и Муратовъ. Выступая въ небольшихъ роляхъ—они поддерживаютъ ансамбль. Постановка спектаклей вполнѣ приличная, тщательная. Есть новые костюмы, новая декорация.

До 8-го мая прошли слѣдующія пьесы: „Соколы и вороны“, „Генеральша Матрена“, „Трильби“, „Измѣна“ (2 раза), „Госпожа иксъ“ (3 раза), „Обрывъ“, „Идіотъ“, „Гусарская лихорадка“ (2 раза), „Ревизоръ“ (юбилейный спектакль), „Гаудеамусъ“, „Мадамъ Санъ-Женъ“, „Казнь“, „Горе отъ ума“, „Потонувшій колоколь“ (2 раза), „Камо грядеши“ и пр. Сборы вполнѣ приличные. Труппа публикѣ нравится и охотно ею посѣщается.

А. Сосонкинъ.

Воронежъ. (Отъ нашего корреспондента.) Оперная труппа гг. Шенна и Альшулера въ теченіе Великаго поста повела убытку 1,800 руб. Оперную труппу съ Пасхальной недѣли смѣнили малороссы подъ управленіемъ г. Борченко. Пронгравъ до 24 апрѣля труппа убытку не сдѣлала, но не сдѣлала также и прибыли.

Съ перваго мая открылся лѣтній театръ спектаклями малороссійской труппы г. Гайдамаки. Этотъ антрепренеръ и артистъ воронежцамъ хорошо извѣстенъ и публика посѣщаетъ театръ охотно. Въ труппѣ есть хорошіе артисты, какъ напримеръ, г. Манько, г-жа Шостаковская, г. Гайдамака и друг.

Въ лѣтнемъ театрѣ Семейнаго собранія съ перваго мая общалась играть опереточная труппа, но пока еще общанія не исполнила. Въ саду играетъ симфоническій оркестръ подъ управленіемъ капельмейстера г. Маршаль.

Въ Общественномъ собраніи 6 и 7 мая подвизалась въ „новомъ жанрѣ“ г-жа Арабельская и К^о. Подробно—въ слѣдующей корреспонденціи.

Юрій Одюной.

Лубны. (Отъ нашего корреспондента.) Нашъ городъ посѣтилъ премьеръ Кіевскаго театра „Соловцовъ“ А. А. Мурскій со своей труппой. Это нашъ старый знакомый и любимецъ публики, который 10 лѣтъ тому назадъ, не обладая еще теперешней навѣстностью, восхищалъ насъ въ сильно

драматическихъ и характерныхъ роляхъ, участвуя въ популярной тогда труппѣ К. Э. Олгица.

Въ настоящее время г. Мурскій совершалъ турнѣ по нѣкоторымъ городамъ Приднѣпровья и Лубнами закончилъ свое путешествіе. Были поставлены пьесы: „Ледъ Фредерикъ“ Биля, „Чортъ“ Мольера и „По приговору Свѣта“ Хоузе Дегераф. Наибольше многочисленная публика посѣтила пьесу „Чортъ“, вѣроятно потому, что слухи объ исключительно-хорошемъ исполненіи этой пьесы г. Мурскимъ дошла въ Лубны изъ Кіева. Въ краткой замѣткѣ мы не беремъ детально рецензировать высоту созрѣвшего таланта г. Мурскаго, скажемъ только, что наша обывательская публика, въ общемъ не привыкая къ глумному выраженію своихъ театральныхъ восторговъ, выпала въ данномъ случаѣ изъ своихъ предѣловъ и, наэлектризованная игрою г. Мурскаго, мастерствомъ его діалоговъ, блестящей простотою и жизненно-краснорѣчивой убѣдительностью этого діалоговъ, восторженно привѣтствовала артиста и устраивала ему, послѣ каждого спектакля, глумныя оваціи.

Нельзя также обойти молчаніемъ очень хорошую игру г-жи Волковской и г. Борисова, которые вполнѣ способствовали прекрасному впечатлѣнію, полученному публикой отъ этихъ гастроловъ.

Материальный же успѣхъ посѣдвшихъ, однако, былъ незначительный. Зависѣло это отъ маловѣстности зала общ. собранія; а также и потому, что для пашего города г. Мурскій привезъ слишкомъ дорогую труппу.

Не осталось безъ вліянія на сборы и слишкомъ дорогіи для Лубен. цѣны мѣсты.

И. Гольдбергъ.

Кисловодскъ. Въ репертуарѣ оперы (антреприза М. М. Валентинова), кромѣ старыхъ оперъ, изъ новыхъ „Чю-чю-санъ“, „Камо грядеши“, „Золотой пѣтушокъ“. Кромѣ того, пойдеть рядъ старыхъ, настоящихъ музыкальныхъ опереттъ, для которыхъ приглашена А. Д. Вяльцева. Два раза въ мѣсяцъ по воскресеньямъ будутъ идти дѣтскія оперы—„Елка“ Ребикова и „Рѣпка“ Сокольскаго. Въ юнѣ—полный ансамбль малорусской труппы Суходольскаго.

Составъ оперной труппы: г-жи Демаръ, Леонтовичъ, Гашинская, Гзовская, Лелина, Василенко, Фингертъ и др., гг. Виттингъ (Импер. театр.), Селявинъ, Могулевскій (совсѣмъ молодой теноръ, который имѣлъ крупный успѣхъ на Пасхѣ, выступивъ въ партіи Альфреда въ „Травіатъ“ въ гастрояхъ Пюнтковской въ Харьковѣ), Залевскій (Импер. театр.), Сластниковъ, Макаровъ, Тихоновъ, Рябиновъ, Летичевскій. Гастролеры: Бронская-Макарова, Ванъ-Брантъ, Адамъ Дилуръ, Смирновъ (теноръ!), Тартаковъ, Давыловъ, Каміонскій, Капельмейстеры: Оцель (кіевскаго городского театра) и Труффи-Режиссеръ Дума, балетмейстеръ Мензбени.

Владикавказская желѣзная дорога дѣлаетъ все возможное, чтобы обставить курзалъ возможно блестяще.

Минскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Рѣдкая тишь въ жизни театра.

Спектакли еврейской труппы, начинавшееся съ 5 мая въ Городскомъ театрѣ; спектакли знакомой Минску по прошлогоднему сезону малороссійской труппы Ю. Сагайдачнаго, открывшіяся съ 12 мая въ зданіи цирка,—хоть сколько-нибудь оживили сонную атмосферу, созвущую въ театральной жизни города за послѣднее время.

Рѣдко, говорю, приходилось наблюдать такое затишь, какое ощущается сейчасъ.

И страждущая по театру публика наша ждетъ ужъ не дожидаясь гастроловъ К. А. Варламова, предположенныхъ въ послѣднихъ числахъ текущаго мѣсяца.

Пріѣздъ этотъ ожидается съ великимъ нетерпѣніемъ. А пока публика паша пробавляется трэкомъ, ходитъ въ разные тамъ „Элены“, „Гиганты“, „Модерны“ (кинематографы) за отсутствіемъ какого бы то ни было хотя бы театра.

Спектакли малороссовъ, какъ уже было сказано, начались съ 12 мая, при чемъ открылись они протопоповскими „Рабынями веселыя“.

Труппа, также оркестръ и хоръ, значительно, какъ слышно, пополненные какъ качественно, такъ и количественно, судя по прошлогоднему сезону, будетъ, надо полагать, имѣть успѣхъ.

М. Королицій.

Орѣхово-Зуево. Драматическіе спектакли начались 9-го мая „Родной“ Зудермана. Труппа изъ артистовъ Малаго театра. Первый спектакль оставилъ прекрасное впечатлѣніе. Очень интересно и увлекательно сыграла Магду г-жа Смирнова. Выдержанный образъ Шварце далъ г. Муратовъ, Изящный Келлеръ—г. Ленинъ. Только г. Головинъ не на мѣстѣ въ роли пастора. Поставлена пьеса очень хорошо. Публика осталась спектаклемъ очень довольна.

Славянскъ. Минеральные Воды. (Отъ нашего корреспондента.) Лѣтній сезонъ. Антреприза Боярскаго. Составъ

труппы: Весновская (гер.), Рамина (ing.-dr.), Княжевичъ (ing.), Эмская (стар.), Хвалынская (gr.-f.), Бакланова (быт.), Вичъ, Кашкарева, Соколовская, Коврова, Буранова.—Гетмановъ (гер.-люб.), Рѣшимовъ (гер.-рез.), Любинъ (ком.), Смоленскій (неврст.), Бестужевъ (люб.), Василевскій (рез.), Пиньо (лирич. люб.), Орлинъ (ком.), Подольскій (просг.), Шварцъ, Були, Азановъ. Главный режиссеръ Шухминъ, администр.

Бестужевъ, завѣд. худ. частью Смоленскій, пол. реж. Брянчаниновъ, суфлеръ Проскурнинъ, декораторъ Лебедевъ. Начало сезона 15-го мая.—Ревизоръ*.

Иин Б.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ.

Признанное наилучшимъ • ШАМПАНСКОЕ • Предпочитаемое знатоками

И	Р	Р	У	А
сладкое: „ИРРУА— КАПРИЗЪ“ (demi sec)	средней сладости: „ИРРУА— ГРАНЪ-ГАЛА“ (sec)	мало сладкое: „ИРРУА— АМЕРИКЕНЪ“ (grand sec, extra)	безъ сладости: „ИРРУА— БРЮТЬ 1900 г.“ (très sec)	

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ!

Выпускаемый въ продажу любителями легкой наживы „ЛАЙНЪ“, на этикеткахъ котораго значится имя моего покойнаго брата **Сергѣя Адольфовича Ростенъ**—противоякошно и подѣлка. Остерегайтесь этой подѣлки и требуйте исключительно „лайны“ **МИХАИЛА Адольфовича РОСТЕНЪ** замѣчательное средство, исцѣляющее очень быстро, и усп.

Утвержд. Правит. Тор. знакъ, безъ котораго Лайнъ—подѣлка.

ЭКЗЕМУ, ЛИШАИ, сыпь,

ПРЫЩИ, ОЖОГИ, и т. д. Зудъ и боль проходятъ почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. Настоящій же „ЛАЙНЪ“ готовится съ разрѣшенія медицинскпхъ властей и на основаніи нотаріальнаго акта его жены исключительно его братомъ Михаиломъ Ростенъ.

С.-Петербургъ, Демидовъ. 5. Тел. 537-57. Москва, Петр. Вор. Тел. 201-88. 10318.

== ПЬЕСЫ ==

(оригин. и перев.) Л. Г. Мунштейна (Lolo).

„Вѣчный праздникъ“, въ 3-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 р. 50 к.—„Причуды сердца“, въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб.—„Фея капризъ“, въ 3-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 р. 50 к.—„Шуты“, въ 4-хъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб.—„Опечатка“, въ 1-мъ д., въ стихахъ. Цѣна 1 руб.—„Троицкскій женихъ“, въ 1-мъ д. Цѣна 50 коп.—„Святое искусство“ (Л. Г. Мунштейна и Н. Никольскаго), въ 4-хъ д. Цѣна 2 руб.

Продаются въ главной конторѣ журнала „Рампа и Жизнь“. (Москва, Малая Бронная, домъ № 4, кв. 16).

П. Т. Герцо-Виноградскій (Лоэнгринъ.)

ИМЕНИНЫ.

Комедія въ 1-мъ дѣйствіи (репетуаръ Одес. гор. театра). Цѣна 25 коп.

ПРОДАЕТСЯ ВЪ МОСКВѢ: КОНТОРА „РАМПЫ И ЖИЗНИ“, Петербургъ: Контора „Театра и Искусства“, Одесса: Книжный магазинъ „Одесскихъ Новостей“.

Изданіе Театральной Библиотеки **М. А. СОКОЛОВОЙ.**

Москва, Тверская, д. Фальцъ-Фейнъ.

„Римская комедія“, ком. въ 3 акт., соч. Г. Салюса. „Путь къ свѣту“, др.-сказка въ 3 д. Георга Гиршфельда. „Рабыня“, драм. представл. въ 4 д. Людвигъ Фульда. „Концертъ“ Das Konzert Германа Варъ, к. 3 д. Выписывать черезъ конт. „Рампа и Жизнь“.

CREME ROSTIN. Laboratoire chimique Rostin Milan, Berlin, Moscou. Поразительно цѣлебный для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣжесть, красоту. Уничтожаетъ веснушки, морщины, красноту, пятна, угри, прыщи. Отъ ожоговъ, загара, обмороживанія, обветриванія.

КРЕМЪ РОСТЕНЬ

и ПУДРА „ВИТОРИЯ“ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЬ. МОСКВА, Петровскія ворота, 5. Тел. 201-88. Цѣна коробокъ 2 и 3 руб., проб.—1 руб. Короб. пудры—1 руб. Прод. въ аптекахъ и аптек. магаз. и у Мюръ и Мерилиза.

нужны

энергичные агенты (мужчины и женщины) для сбора объявленій. Обратиться М. Бронная, 4, кв. 16, отъ 12 ч. дня до 4 ч. вечера.

УБОЙ

др. въ 4-хъ д. Я. Гордина, пер. М. Фонберга. Пьеса въ этомъ переводѣ принята къ постановкѣ на сценѣ театра Ф. А. Корна.

Цѣна 2 рубля.

Выписыв. изъ конторы „Рампа и Жизнь“.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

по Сибири и Д. Востоку
ЗАСЛУЖЕННАГО АРТИСТА

Императорскихъ театровъ
Владимира Николаевича

ДАВЫДОВА

съ труппой изъ арт. Импер. театр.

М А Й.

- 13—Петропавловскъ
- 14, 15, 16, 17—Омскъ
- 19, 20, 21, 22, 23—Томскъ
- 25, 25—Красноярскъ
- 29, 30, 31—Иркутскъ

І Ю Н Ъ

- 1, 2, 3, 4, 5—Иркутскъ.

МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ

А. К. ЦИГЛЕРЪ

старинное, испытанное средство отъ мозолей уничтожаетъ застарѣлые мозоли съ корнемъ въ непродолжительное время.

цѣна 30 и 50 коп.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Главный складъ настоящаго мозольнаго пластыря **А. К. ЦИГЛЕРЪ.**

МОСКВА, Малый Каменный пер., д. Флентова.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДЕЛОКЪ.

Кремъ „Метаморфоза“ Т-ва
А. М. ОСТРОУМОВА,
 кремъ свойствъ **СОВЕРШЕННО**
УДАЛЯТЬ ВЕСНУШКИ и ЗАГАРЪ, облада-
 етъ еще способн. предохра-
 нять кожу отъ этихъ неприятныхъ явленій,
КАЧЕСТВА ЭТИ СВОЙСТВЕННЫ ТОЛЬКО
ОДНОМУ НАШЕМУ КРЕМУ

= МЕТАМОРФОЗА =
 Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА.

Для лицъ неимѣющихъ веснушекъ
 и загара и желающихъ предохра-
 нить кожу лица отъ ихъ появленія,
 мы выпустили въ видѣ отдѣльнаго
 крема нашъ составъ, часть ингре-
 диентъ котораго входитъ въ кремъ
 Метаморфоза подъ названіемъ кремъ

„АЛЬБАДЕРМА“
 Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА,
 сохраняющій свѣжій и нѣжный
 цвѣтъ кожи и предохраняющій лицо
 отъ веснушекъ, загара и проч.

Т-во Парфюмерной Фабрики
 ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА.
 МОСКВА.

„ДЖИ“
ОДЕКОЛОНЪ
 АЛЬПІЙСКІЙ
ЛАНДЫШЪ.

Т-во БРОКАРЪ и Ко
КРЕМЪ „СНѢЖИНКА“

При ежедневномъ употребленіи настоящаго
 крема кожа лица и рукъ становится необы-
 чвенно нѣжной, гладкой и принимаетъ почти
 незамѣтную бѣлизну; при чемъ получается
 ощущение весьма приятной свѣжести, что
 очень важно въ жаркое время; предупрежда-
 етъ и быстро уничтожаетъ неприятную крас-
 ноту и сухость кожи, равно какъ трещины
 и морщины на ней. Появляющіеся часто послѣ
 бритья, зудъ и жжение въ кожѣ тотчасъ исче-
 заютъ при приложеніи настоящаго крема.

ВСѢ НОВИНКИ
 ПЕТЕРБУРГСКИХЪ
 и МОСКОВСКИХЪ
 театровъ
 можно выписывать изъ кон-
 торы журнала
„РАМПА и ЖИЗНЬ“.
 Москва, М. Бронная, 4.

Москва, Кузнецкій Мостъ,
 д. 1-го Рос. Страх. Общ.,
 подъ-здъ 1, кв. 6.

Эмилія Васильевна

СТРУВЕ.

Кабинетъ гинеколической
косметики.

(Salon de beauté).

Львовъ: г. Кисловодскъ,
 Grande Hotel.

Э. В. Струве для ознакомленія съ послѣдними новостями въ области гигиены косметики
 уѣхала въ Парижъ и по возвращеніи въ теченіе лѣтняго сезона будетъ принимать
 въ г. Кисловодскѣ.

КРЕМЪ =
ЛЕДА
 Т-ва **А. РАЛЛЕ и Ко**
 Поставщици
 Высочайшаго Двора
 МОСКВА.

РАДИКАЛЬНО УНИЧТОЖАЕТЪ
= ВЕСНУШКИ.

Утѣ Девпортъ Лордъ, Мэйнъ-стритъ № 4683
 Свѣтъ

ПРОДАНО БОЛЕЕ ДВУХЪ МИЛЛИОНОВЪ БАНКОВЪ
МОЛОДОСТЬ
 и **КРАСОТУ**
 ПРИДАЕТЪ
 ВСЯКОМУ
 ЖЕНСКОМУ
 ЛИЦУ
КРЕМЪ КАЗИМИ
 МЕТАМОРФОЗА
 РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ ВЕСНУШКИ,
 УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ, ЗАГАРЪ и ДЕРЖАЕТЪ ЛИЦА

И. И. ЗЕЛЕНЕЦКІЙ.

Новыя пьесы: **Лиловый ракъ.** Др. 5 д.
Дилемма. Др. 5 д. **Пузырь.** (Душій чело-
 вѣкъ). Ком. 4 д. **Новыя крылья.** Пьеса
 3 д. По 2 руб. Вып. можно отъ автора
Г. СИМФЕРОПОЛЬ. Дѣйств. лицъ мало.
 Удобн. пост. для провинцій.

Единственное въ Россіи Акціонерное Общество по ПРОКАТУ ФИЛЬМЪ „Сергѣй Андреевичъ Френкель“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 2-го іюня 1910 года.

МОСКВА, Тверская, Леонтьевскій, 24. Телеф. 167-01. Телеграфный адресъ: АКОСЯФЪ.

ОТДѢЛЕНІЯ ИМѢЮТСЯ:

КІЕВЪ, Гречатикъ, 28. Телеф. 167-01.

ВИЛЬНА, Монастырская, 3. Телеф. 15-34.

ХАРЬКОВЪ, Екатеринославская, 58. Телеф. 10-85.

СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій проспектъ, 33.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЮРГЕНСОНЪ

МОСКВА, Неглинный пр., 14.

Оперные матеріалы.

Оркестровая музыка.

Клавиры оперъ, отд. аріи.

Мелодекламации.

Музык. книги, либретто.

Отправка налож. платежомъ.

Каталоги изданій безплат.

МАРКА ИТЪРЖЪ ГЕДЕКЕ И КЪ ПАРИЖЪ № 4330.

МЫ ПРОСИМЪ ОТВѢГНУТЬ ПОДѢЛКИ И ВСЯКІЯ ПОДРАЖАНІЯ И ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ ОХРАН. НАБѢИМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМБОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. **СВѢЧИ**

АНУЗОЛЬ
ГЕДЕКЕ И КЪ.

РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗОПАСНАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ

ГЕМОРОЯ

Это испытанное, благотворно-вѣдѣющее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.

Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинах.

Представитель въ Россіи пров. З. ЮРГЕНСЪ.

Волонка, МОСКВА.

ВѢЧНАЯ КРАСОТА И МОЛОДОСТЬ
НАКОНЕЦЪ ДОСТИГНУТЫ
ВЛОТРЕБЛЕНІЕМЪ СОВЕРШЕННО БЕВѢДНАГО
ПРОДЪКТОВЪ

ACADÉMIE SCIENTIFIQUE DE BEAUTÉ

(Высшей школы культуры красоты)
376, Rue Saint-Honoré à Paris.

Продажа въ лучшихъ парижскихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Представитель для Россіи: В. В. Ивановскій, Москва, Цветной бульваръ, д. № 19. Телефонъ 160-38.

ТАМБОВСКІЙ

БОЛЬШОЙ ПИКУЛИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Дирекція Г. М. Гринина.)

СДАЕТСЯ въѣмъ гастролей труппами съ 10-го мая с. г.

Сборъ по бенефису. цѣн. 1300 руб. За подробностями и условіями обращаться въ г. Тамбовъ театр А. М. Науменко.

ПУШКИНО ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

(По Ярославской желѣзной дорогѣ).

ОТКРЫТІЕ СЕЗОНА

Въ субботу 14-го мая — „Друзья-пріятели“, въ 4 д. Кугушева.

Въ воскр. 15-го — „Непогребенные“, въ 4 д. Евдокимова. Въ четв.

19-го — „Счастье только въ мужчинахъ“, въ 3. д. Слѣдующіе спектакли мая 21, 22, 25.

ДАМСКІЙ ПАРИКМАХЕРЪ БЪЕТО

— Парижскій Профессоръ. —
Москва, Салтыковскій пер.,
домъ № 11. Телефонъ 137-50.
Фабрика изящныхъ дамскихъ
издѣлій изъ волосъ.

Окраска волосъ въ вашемъ са-

лонѣ стоитъ 7 руб. 50 коп.

Прическа 1 р., на домъ 3 р.

Мытье головы шампунемъ и сушка волосъ электр. 1 р. 50 к. Антисептикъ 1 р.

Цѣны пздѣлій изъ волосъ: Шпильки Шавтклеръ отъ 6 р. 50 к. Косы отъ 7 р. 47 к. отъ 7 р. 50 к. 1/2 трансформационъ отъ 10 р. 3/4 трансф. отъ 15 р.

Трансформ. отъ 20 р. Гарлянда законокъ отъ 3 р. Торсаде ондулированная закатыв. локонами отъ 7 р. 50 к.

Г. ЖМЕРИНКА, Под. губ.

Новый лѣтній ТЕАТРЪ

ВЪ РОЩѢ.

Сдается гастр., опер., драм., малорос. и др. При театрѣ Буфетъ (крѣпк. напитки) сдается спѣшно въ аренду. Приглашаются иллюзионъ и тиръ.

Адресъ: г. Жмерика, Источнику.

НОВАЯ ПЬЕСА РОБИНЗОНЪ КРУЗЕ.

Въ 5 д. П. Декурселя (автора „Двухъ под-
ростковъ“) и Э. Влума. Пер. съ рукописи.
Выпис. можно черезъ журналъ „Рампа и
Жизнь“, и Театральную Библиотеку
С. Ф. Разсохина, въ Москвѣ.

Трамвай
№ 1-9-21

ПОТѢШНЫЙ САДЪ

Телефо нъ
№ 103-77

Сыромятники, Садовая, у Курскаго вокзала.

Въ пятницу 13-го „ТРИ СЕСТРЫ“. Ком. въ 4-хъ дѣйст.

А. П. Чехова.

При участіи А. А. Черепанова — фарсъ „МОТЯ“.

— ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАЛИ. —

Садовая увеселенія. Изв. танц-коміки Сумбатова. Ди-
вертисментъ до 25 №№. Знаменитые акробаты тріо Ва-
ско. Танцы для публики. Синемаграфъ.

Дирекція А. А. Черепанова.

Гастроли по Западу

С. БЪЛОЙ и В. РАМАЗАНОВА.

РЕПЕРТУАРЪ:

Дѣти черты. — Еврей изъ Голты. — Юродивые. — Гонимые. Соч.
С. Бѣлой. Чортъ. — Мольнара.